

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЯЗЫК РОССИИ:
НОРМЫ ПРАВА
И НОРМЫ ЯЗЫКА

Под редакцией
С. А. Белова, Н. М. Кропачева

ИЗДАТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК 342
ББК 67.0:81.2Рус
Г72

Государственный язык России: нормы права и нормы языка / под ред. С. А. Белова, Н. М. Кропачева. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2018. — 130 с.
ISBN 978-5-288-05799-1

Монография посвящена проблемам функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации, в том числе вопросам правового регулирования порядка и условий его использования. Материалом для монографии послужили результаты исследований, проводимых в НИИ проблем государственного языка Санкт-Петербургского государственного университета, данные анализа российской судебной и иной правоприменительной практики, зарубежного опыта правового регулирования и функционирования языков в качестве государственных.

Книга предназначена для широкого круга читателей: государственных служащих, обеспечивающих применение и реализацию законодательства о государственном языке, специалистов в области лингвистики и права, а также для всех, кому безразличны проблемы функционирования русского языка как государственного языка нашей страны.

УДК 342
ББК 67.0:81.2Рус

ISBN 978-5-288-05799-1

© Санкт-Петербургский
государственный
университет, 2018

Содержание

Сведения об авторах.....	5
Предисловие	7
Что нужно, чтобы русский язык стал государственным? ...	9
Требования к устной речи при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации	32
Каким должен быть словарь государственного языка?.....	40
Разработка концепции и нормативно-правовое обеспечение государственной языковой политики Российской Федерации	58
Правовые требования к использованию государственного языка в образовании	86
Судебный контроль за соблюдением норм современного русского литературного языка.....	98
 The National Language of Russia: Legal Norms and Language Norms	
Contents.....	124
Summaries	125
About the Authors	128

Сведения об авторах

Белов С. А. — декан юридического факультета СПбГУ, директор НИИ проблем государственного языка СПбГУ, зав. кафедрой конституционного права, канд. юрид. наук, доцент СПбГУ. Специалист в области конституционного права, автор научных и учебно-методических работ по вопросам теории конституционного и административного права, избирательного права, конституционного правосудия, а также сравнительного правоведения. С 2009 г. ведет исследования в области правового регулирования государственного языка, с 2015 г. возглавляет НИИ проблем государственного языка СПбГУ. s.a.belov@spbu.ru

Вербицкая Л. А. — президент СПбГУ, декан филологического факультета СПбГУ, президент Российской академии образования, зав. кафедрой общего языкознания, д-р филол. наук, профессор СПбГУ, президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ) и Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ). Член Совета по русскому языку при Президенте Российской Федерации, Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации. Автор научных и учебно-методических работ в области русского и общего языкознания, фонетики, фонологии и методики преподавания русского языка, в частности по вопросам произносительной нормы в языке. president@spbu.ru

Кропачев Н. М. — ректор СПбГУ, д-р юрид. наук. Автор научных и учебно-методических работ по вопросам образовательного права, теории государства и права, криминологии, уголовного права, в том числе механизма уголовно-правового регулирования. С 2009 г. участвует в исследованиях проблем правового регулирования государственного языка, редактор комментария к Федеральному закону «О государственном языке Российской Федерации». Член Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации. n.kropachev@spbu.ru

Сведения об авторах

Ревазов М. А. — аспирант СПбГУ (тема научной работы — «Конституционно-правовые требования к языку нормативных актов»). С 2013 г. активно занимается мониторингом правоприменения, подготовил более 25 аналитических отчетов по материалам анализа правоприменительной практики в разных областях. m.revazov@spbu.ru

Соловьев А. А. — первый заместитель по правовым вопросам проректора — руководителя Аппарата ректора СПбГУ, активно ведет экспертную деятельность, в том числе по вопросам образовательного права и в сфере правового регулирования государственного языка. salex@jurfak.spb.ru.

Предисловие

Предлагаемая читателю монография посвящена проблемам функционирования государственного языка в России. Впервые в научной юридической литературе поставлены вопросы о том, какова цель признания языка государственным и как достижение этой цели обеспечивается положениями действующего в России и в ряде зарубежных стран законодательства, требующими соблюдать нормы «стандартного», литературного языка при использовании языка как государственного.

Авторы предлагают читателю концепцию правового института государственного языка, опираясь на законодательную практику и на конституционные принципы, отраженные в нормативных актах, регулирующих вопросы государственного языка, а также на практику применения этих положений судами, органами исполнительной власти. Общие подходы сформулированы в главе «Что нужно, чтобы русский язык стал государственным?», последующие главы развивают и конкретизируют основные тезисы этой главы, затрагивая отдельные вопросы функционирования государственного языка. Это позволяет, с одной стороны, комплексно, с другой — достаточно подробно рассмотреть основные проблемы реализации общих начал законодательства о государственном языке в конкретных нормах и в практике их применения. Выводы, сформулированные в монографии, могут быть положены в основу принятия организационно-правовых мер по обеспечению эффективного применения действующего законодательства о государственном языке.

Предисловие

Проблемы государственного языка авторы рассматривают сквозь призму правового регулирования, хотя поднимаемые вопросы носят комплексный характер, а сформулированные в монографии идеи стали результатом междисциплинарных исследований, проводимых НИИ проблем государственного языка Санкт-Петербургского государственного университета.

Некоторые главы монографии были ранее опубликованы как научные статьи; авторы благодарят издателей журналов «Закон», «Петербургский юрист», «Вестник СПбГУ. Язык и литература», «Вестник СПбГУ. Право» за разрешение на включение материалов этих статей в состав настоящей монографии.

ЧТО НУЖНО, ЧТОБЫ РУССКИЙ ЯЗЫК СТАЛ ГОСУДАРСТВЕННЫМ?*

С. А. БЕЛОВ, Н. М. КРОПАЧЕВ

Вместо введения

В ст. 68 Конституции РФ и в положениях действующего законодательства русский язык провозглашен государственным языком страны. Однако какой смысл вкладывается в эти правовые нормы, каковы цели их установления и можно ли считать, что в Российской Федерации обеспечены все условия для эффективного использования русского языка в качестве государственного? Все эти вопросы требуют специального рассмотрения.

Как показали исследования, проведенные в СПбГУ, *сегодня многие не понимают, что такое государственный язык, зачем русскому языку и некоторым другим языкам народов РФ придан такой статус и какие требования предъявляются к языку, используемому в качестве государственного*. Многие ли из нас знают, почему слова «бедняк» и «нищий» не входят в словарный состав государственного русского языка и почему вместо них используется слово «малоимущий»? Сколько депутатов, должностных лиц государственных органов, руководителей разных организаций смогут ответить на этот вопрос?

* Первая публикация: Закон. 2016. № 10. С. 100–112.

1. Что такое государственный язык?

Какие цели ставит перед собой законодатель, устанавливая требования и ограничения для использования языка в качестве государственного?

Цель, которая наиболее очевидна, — это *использование языка, обладающего статусом государственного, как одного из инструментов осуществления государственной национальной политики*. Государственный язык одновременно обеспечивает единство культурного пространства страны, ее политическое единство¹ и доминирование одной национальной культуры, чаще всего культуры титульной нации. Такое доминирование нередко вызывает сопротивление со стороны национальных меньшинств. Защита их прав и защита языкового многообразия страны как части ее культурного наследия требуют специальных мер государственной поддержки. Обеспечение политического единства оправдывает установление требования использовать только государственный язык в официальных сферах общения: при подготовке документов государственных органов, публикации нормативных актов, проведении выборов. Баланс между единством страны и защитой национальных культур иногда приводит к установлению одного языка в качестве государственного де-факто, тогда как де-юре все языки остаются равноправными. В крупнейших многонациональных государствах XX в. — СССР и США — официальный государственный язык де-юре не устанавливался, хотя фактически один язык безраздельно доминировал во всех официальных сферах.

Другая, не менее значимая цель установления государственного языка, которой обычно не уделяется должного внимания, — *создание единого коммуникативного информационного пространства*. Информация, которая важна для граждан, должна быть им доступна и понятна. Неясность, неоднозначность трактовки передаваемой информации порождают не-

¹ Каркавина Д. Ю. Комментарий к преамбуле // Комментарий к Федеральному закону от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (постатейный). СПС «КонсультантПлюс». 2006. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.09.2016).

понимание смысла сообщения или его искажение. В первую очередь это касается текстов нормативных актов. Требование официального опубликования установлено как гарантия права граждан знать о предоставленных им правах и о возложенных на них обязанностях. Официальное опубликование оказалось бы бессмысленным, если бы язык, на котором публикуются нормативные акты, был для граждан непонятен. Кроме нормативных актов это относится и к любым официальным документам, адресованным гражданам, — от требований об уплате налога до протоколов административных или уголовных исследований. Использование в официальной сфере языка, которым не пользуются в обычной жизни, было характерно, например, для колониальных администраций, а сегодня рассматривается как недопустимое в демократическом государстве.

Право граждан на доступность и понятность касающейся их информации распространяет требование обязательного использования государственного языка не только на сферу официального общения с публичной властью, но и на все области официального публичного общения. Например, защищая права граждан как потребителей товаров или услуг, законодатель устанавливает обязанность маркировать или рекламировать любую продукцию на государственном языке².

Речь идет не о формальном использовании графической основы, лексики и грамматики государственного языка. Цель, которую преследует законодатель, — обеспечить *понятность* всей официальной информации гражданам и предотвратить введение их в заблуждение. Обязательность использования государственного языка — лишь средство достижения этой цели.

Не только инструкции к товарам, но и все документы, оформляющие отношения разных организаций с гражданами (договоры, согласие на обработку персональных данных, согласие на медицинское вмешательство и т. д.), должны быть понятны тем,

² См. ст. 8 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». — Здесь и далее в книге все нормативно-правовые и ведомственные акты, если не указано иное, приводятся по СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.01.2018).

кому они адресованы. В противном случае требование подписывать эти документы становится бессмысленным: не понимая, о чем идет речь, гражданин не сможет принять осознанное решение и выразить свою волю, юридически необходимую в подобных ситуациях и составляющую правовое содержание документа. Отсюда же проистекает обязанность любых государственных и негосударственных организаций вести делопроизводство исключительно на государственном языке³.

Внутренние документы, касающиеся деятельности организаций (например, бухгалтерия или документы, оформляющие трудовые отношения), также должны быть доступны на государственном языке для обеспечения государственного контроля и надзора за соблюдением в них требований законодательства.

Право граждан получать информацию о политической и экономической ситуации в стране (необходимую в том числе для реализации политических прав на участие в управлении делами государства) влечет требование обязательно использовать государственный язык в «продукции средств массовой информации»⁴.

Названные сферы, несмотря на их относительную широту, вовсе не исчерпывают все области употребления языка, не предполагают полного «регулирования языка» со стороны государства и не посягают на право граждан свободно использовать тот или другой язык во всех остальных случаях. Требования ограничиваются теми сферами, где государство должно обеспечивать правовые гарантии эффективной коммуникации в общем информационном пространстве.

Государственный язык — это пусть и значительная, но лишь часть общенародного языка, обеспечивающая политическое единство (разные народы живут в одной стране, и государственный язык их объединяет), создающая возможности для эффективной коммуникации в обществе и служащая тому, чтобы граждане понимали, что им хотят сообщить государственные органы и негосударственные организации в официальном общении (всё, что касается прав и обязанностей, должно быть понятно).

³ См. п. 1 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (далее — Закон о государственном языке).

⁴ См. п. 9 ч. 1 ст. 3 Закона о государственном языке.

В России провозглашение русского языка в качестве государственного де-юре состоялось с принятием в 1991 г. Закона РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации». В первом документе, официально оформившем статус русского языка как государственного, сделано это было очень осторожно: значительная часть Закона (как видно в том числе из его названия) регулировала гарантии языковых прав национальных меньшинств. Из обозначенных выше двух целей закрепления статуса языка как государственного в Законе 1991 г. основное внимание уделялось первой — использованию государственного языка для обеспечения единства страны. Два года спустя норма о признании русского языка государственным языком была включена в текст Конституции России.

В 2005 г. был принят Закон о государственном языке Российской Федерации, значительная часть норм которого касалась уже других, коммуникативных, функций государственного языка. В этом Законе появились очень важные правила, регулирующие официальное закрепление норм языка при его использовании в качестве государственного.

Действительно, для эффективного функционирования единого коммуникативного информационного пространства недостаточно того, чтобы официальное общение власти с гражданами происходило на государственном языке. Необходимо обеспечить доступность и понятность любой официальной информации, в первую очередь исходящей от государственных органов и адресованной гражданам. Однако следует признать, что российский законодатель в этом вопросе не всегда последователен. В частности, выглядит странным, что закрепленное в Федеральном законе от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» требование обязательного использования государственного языка касается только ответов на запросы информации и не распространяется на размещение информации, например, на официальных сайтах государственных органов. В Федеральном законе от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о де-

тельности судов в Российской Федерации» норм, касающихся языка, нет вообще.

Кроме того, для эффективной коммуникации в официальной сфере нужно, чтобы и сами граждане владели государственным языком на уровне, обеспечивающем успешную коммуникацию. Поэтому государство должно предоставлять возможность полноценного обучения государственному языку в школе.

В российском Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования⁵ есть лишь одно упоминание о русском языке как о государственном среди общекультурных компетенций учащихся: изучение русского языка должно обеспечить «воспитание ценностного отношения к русскому языку как носителю культуры, как государственному языку Российской Федерации». Такая цель весьма далека от развития коммуникативных компетенций, необходимых гражданам для официального общения, в том числе получения необходимой для них информации из текстов нормативных актов и сообщений государственных органов. Не поставлены соответствующие задачи и в подавляющем большинстве стандартов высшего образования: из 600 действующих и утвержденных приказами Министерства образования и науки РФ стандартов только в 11 говорится о необходимости владеть по итогам обучения именно «государственным языком Российской Федерации». Необходимость овладения коммуникативными навыками использования русского языка как государственного не учитывается и в профессиональных стандартах, в частности в профессиональных стандартах учителя⁶, журналиста⁷

⁵ Утвержден Приказом Минобрнауки России от 17 декабря 2010 г. № 1897 (в ред. Приказа от 31 декабря 2015 г. № 1577) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти (далее — БНА). 2011. № 9.

⁶ Приказ Минтруда России от 18 октября 2013 г. № 544н «Об утверждении профессионального стандарта “Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)”».

⁷ Приказы Минтруда России от 4 августа 2014 г. № 534н «Об утверждении профессионального стандарта “Ведущий телевизионной программы”» (БНА. 2014. № 49) и от 21 мая 2014 г. № 339н «Об утверждении профессионального стандарта “Корреспондент средств массовой информации”» (БНА. 2014. № 37).

или юриста⁸. При официальной экспертизе школьных учебников также основной акцент сделан на оценке их содержания, а не языка.

Особое внимание этому вопросу должно уделяться в регионах, где статус государственного имеет не только русский язык, но и другие языки народов России. Так, изучение государственных языков республик РФ не должно осуществляться в ущерб изучению государственного языка Российской Федерации⁹. В образовательных стандартах должно быть предусмотрено изучение русского языка именно как государственного языка Российской Федерации. Это важно для функционирования единого федерального образовательного пространства и обеспечения преемственности обучения в нем всех граждан России вне зависимости от места их проживания.

Необходимый уровень владения государственным языком должен обеспечиваться также за счет требования сдачи соответствующего экзамена для получения гражданства¹⁰ (а часто — даже разрешения на проживание¹¹). К сожалению, в России требования к экзамену предусматривают проверку владения русским языком вообще и зачастую проверка ограничивается уровнем владения разговорным русским языком, тогда как для реализации прав в официальной сфере необходимо владение русским языком, используемым в качестве государственного.

⁸ Приказ Минтруда России от 23 марта 2015 г. № 183н «Об утверждении профессионального стандарта “Следователь-криминалист”». URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.08.2016).

⁹ См. п. 3.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2004 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений п. 2 ст. 10 Закона Республики Татарстан “О языках народов Республики Татарстан”, ч. 2 ст. 9 Закона Республики Татарстан “О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан”, п. 2 ст. 6 Закона Республики Татарстан “Об образовании” и п. 6 ст. 3 Закона РФ “О языках народов Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина С. И. Хапугина и запросами Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан».

¹⁰ См. п. «д» ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».

¹¹ См. ст. 15.1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

В то же время требование владения государственным языком не должно становиться инструментом дискриминации: лицам, не владеющим государственным языком, должны предоставляться необходимые гарантии защиты, например при привлечении к ответственности. Если у человека возникли проблемы с законом, государство предоставляет ему право давать показания, знакомиться с процессуальными документами на том языке, которым он владеет, и бесплатно пользоваться услугами переводчика¹². Стремление государства повысить минимальные требования к лицам, желающим получить право постоянного проживания в стране (тестирование не только по русскому языку, но и по истории и основам законодательства), объясняется необходимостью большего вовлечения приезжих в национальную культуру и традиции. Возможно, проблемы с законом и не возникнут, если у человека налажена коммуникация с окружающими людьми и ему понятны правила поведения в новой для него среде.

Очевидно, что развитие научного знания, различного рода профессиональных практик, оформление профессиональных сообществ неизбежно приводят к появлению социальных и профессиональных «подъязыков», используемых в пределах различных социальных и профессиональных групп. Врачи, экономисты, юристы при общении с пациентами, посетителями, гражданами говорят и пишут на своем профессиональном языке, который понятен не всем¹³.

Исследования ученых СПбГУ показывают¹⁴, что в обществе наряду с проблемой взаимопонимания разных профессиональных групп — медиков и юристов, программистов и юристов, экономистов и юристов — возникает и иная сложность. В последнее время даже юристы разных специализаций или те, кто учился в разных университетах, начинают плохо понимать друг друга. Общее коммуникативное пространство рассыпается, возникают барьеры в общении.

¹² См. ст. 18 УПК РФ.

¹³ Кропачев Н. М. Избыток запятых мешает правосудию // Санкт-Петербургские ведомости. 2015. 28 сент.

¹⁴ Кропачев Н. М. Русский язык: проблемы и тенденции // Русский мир. 2015. № 11. С. 16–21.

2. Какие требования предъявляются к использованию языка в качестве государственного?

Исследования специалистов СПбГУ подтверждают, что в обществе известно лишь одно из требований, предъявляемых к русскому языку при использовании его в качестве государственного: запрет употребления иностранных слов, имеющих аналоги в современном русском языке¹⁵. Именно оно закреплено в Законе о государственном языке и именно оно наиболее часто подвергается критике за то, что якобы препятствует языковому развитию, которое всегда происходит в том числе за счет освоения иностранных заимствований¹⁶. Однако если вспомнить о названной нами цели государственного языка — обеспечивать единое для всех граждан языковое пространство, — это требование выглядит совершенно иначе. Ведь ровно тот же смысл имеет запрет (не сформулированный в Законе прямо, но очевидно вытекающий из его положений) на использование, например, диалектных слов или жаргонизмов — просто потому, что они могут быть непонятны абсолютному большинству граждан. Да, такие слова составляют неотъемлемую часть языка, но не могут использоваться в том публичном пространстве, где каждому должна быть гарантирована доступность информации.

Юридические документы служат официальной формой передачи информации, из чего вытекают и другие требования к их языку: он должен быть понятен и доступен, лишен эмоциональной окраски, не должен содержать разговорных выражений. Не менее естествен и запрет на использование нецензурной или обценной лексики в сферах обязательного употребления государственного языка (в том числе в СМИ), который возникает из требований общественной морали.

¹⁵ См. ч. 6 ст. 1 Закона о государственном языке.

¹⁶ См., напр., комментарий д-ра филол. наук, ведущего научного сотрудника Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН Л. Л. Шестаковой в статьях: Таратута Ю., Бордюг Т., Куликова Ю. Язык их — враг их // Коммерсантъ. 2005. 21 мая. С. 3; Кронгауз М. А. Русскому языку умирание не грозит // Коммерсант Власть. 2002. № 23. С. 28.

Кроме перечисленных к языку юридических документов предъявляются правовые требования точности, ясности, определенности¹⁷. Положения, имеющие правовое значение (связанные с предоставлением прав или возложением обязанностей), должны исключать двоякое толкование. Такие документы служат средством оформления воли лица (например, государственного органа) по установлению предписания, адресованного другому лицу (нормативный акт или индивидуальное распоряжение), согласованных волей нескольких лиц (договор) или по фиксации юридически значимого обстоятельства (протокол). Во всех этих случаях для реализации правовых предписаний важна определенность их содержания¹⁸. Возможность различного толкования позволяет правоприменителю (например, государственному чиновнику) читать содержание документа по-разному, в зависимости от конкретных обстоятельств, в том числе его произвольного желания, что создает широкое пространство для коррупции¹⁹.

Нейтральность подобных документов, которая иногда превращается в доводимую до абсурда безличность, связана с тем, что ими оформляются отношения, носящие неперсональный характер в силу официальности этих отношений. В общении с государственными органами это показывает, что оформляемые в официальных документах распоряжения исходят не от человека, выступающего в роли служащего, а от абстрактного государственного должностного лица, органа или даже

¹⁷ Смысл нормативных актов «как-то» понимают до 20 процентов граждан. Ректор СПбГУ Николай Кропачев — о проблемах использования русского языка как государственного // Известия. 2016. 27 июня. URL: <https://iz.ru/news/619519> (дата обращения: 31.08.2016).

¹⁸ В отношении нормативных правовых актов это требование было неоднократно сформулировано в решениях Конституционного Суда РФ. Одним из первых было Постановление КС РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР “О Государственной налоговой службе РСФСР” и Законов РФ “Об основах налоговой системы в Российской Федерации” и “О федеральных органах налоговой полиции”».

¹⁹ См. ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

государства в целом. При заключении договоров между частными лицами составление юридического документа предполагает формализацию отношений, т. е. изложение их содержания в стиле, который характерен для законодательства (а не для быденной речи). Это позволяет создать определенность относительно того, что именно стороны имели в виду при заключении договора. Коммуникативным адресатом договора выступают третьи лица: им объявляется, о чем именно договорились стороны — для целей учета последствий такого соглашения, а в случае возникновения конфликта — для защиты прав и интересов сторон договора.

Стремление к точности и определенности смысла текста во многих случаях приводит к использованию специальных терминов, значение которых для обычного человека может быть неясным. Получив необходимые разъяснения, гражданин должен иметь возможность самостоятельно понять смысл документа. Обеспечение понятности текста, как правило, связано скорее с синтаксическим конструированием, чем с используемой лексикой, кроме тех случаев, когда употребление специальных терминов не оправдано реальной необходимостью и они могут быть заменены словами, понятными каждому.

При использовании русского языка в качестве государственного мы сталкиваемся с ограниченным набором языковых средств и стилей по сравнению с живым языком, используемым в литературе и в неофициальном общении.

Прокрустово ложе официального языка не может и не должно ограничивать естественное развитие языка, однако для реализации поставленных перед ним целей допускает только устоявшуюся языковую норму, которая должна фиксироваться для исключения каких-либо споров и разногласий. Государственный русский язык — это не отдельный язык и даже не какой-то особый вариант современного русского языка, а самая общая и наиболее употребительная его форма, которая используется для обеспечения всеобщей коммуникации на русском языке.

В российском праве требования к государственному языку содержатся в разных источниках. Например, требования опре-

деленности и понятности, которые вытекают из общих принципов Конституции РФ, сформулированы в ряде решений Конституционного и Верховного Судов РФ. Требование определенности нормативных актов предусмотрено законодательством о противодействии коррупции, однако оно касается только актов, устанавливающих полномочия государственных и муниципальных должностных лиц, и не указывает неопределенность в качестве основания для признания нормативного акта недействующим. В результате суды, отменяя нормативные предписания вследствие их неопределенности, вынуждены ссылаться либо на общие конституционные положения, либо на их толкование в решениях высших судов²⁰.

Положения Закона о государственном языке, напротив, содержат описание конкретных требований к использованию русского языка в качестве государственного (например, запрет нецензурных или иностранных слов)²¹, однако не указывают цель их установления. Смысл этих требований остается неясным, запрет использования иностранных слов критикуется как странная прихоть или причуда законодателя, продиктованная патриотическими мотивами. В результате эти положения Закона, за некоторыми исключениями, применяются неэффективно или не применяются вовсе.

Для того чтобы русский язык эффективно выполнял функцию обеспечения коммуникации в сферах его обязательного использования как государственного языка Российской Федерации, требования ясности, понятности, определенности содержания, недвусмысленности должны предъявляться не только к языку юридических документов, но и ко всем другим сферам использования языка в качестве государственного (к рекламе, к продукции СМИ и т. д.). Соответствующее требование к использованию государственного языка должно быть прямо

²⁰ См., напр.: Решения Томского районного суда Томской области от 6 июля 2015 г. № 2-829/2015; Севастопольского городского суда от 20 августа 2015 г. № 3-8/15. — Здесь и далее ссылки на судебные решения, если не указано иное, даются по материалам интернет-портала ГАС РФ «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 25.12.2017).

²¹ См. ч. 6 ст. 1 Закона о государственном языке.

сформулировано в Законе о государственном языке РФ. Безусловно, требование понятности любой информации в сферах обязательного использования государственного языка должно дополняться необходимостью ориентации на того адресата, для которого эта информация предназначена.

Одним из требований является соблюдение утвержденных Министерством образования и науки РФ (в соответствии с полномочиями, предоставленными Постановлением Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714²²) Правил русской орфографии и пунктуации, а также норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, содержащихся в грамматиках, словарях и справочниках, список которых также утверждается Министерством.

3. Какие нормы свойственны современному русскому языку при его использовании в качестве государственного?

Обозначенные выше цели правового регулирования государственного языка предполагают официальное утверждение государством языковых норм, обязательных при использовании языка в качестве государственного. Именно этого и требует Закон о государственном языке, предписывающий Правительству РФ определить порядок утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации²³.

Так, во исполнение требования понятности²⁴ должны использоваться языковые средства, которые относятся к уже

²² Постановление Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации».

²³ См. ч. 3 ст. 1 Закона о государственном языке.

²⁴ Ректор СПбГУ Кропачев: В России всего 5 % населения понимает смысл нормативных актов // Право.ру. 2016. 23 мая. URL: <http://lf.pravo.ru/view/316/7ckN> (дата обращения: 31.08.2016).

сложившейся языковой норме. При этом фиксация языковой нормы как юридически обязательного предписания (установление нормативным актом перечня слов, которые относятся к общеупотребительным, или утверждение правил грамматики) будет иметь очевидные негативные последствия: она оторвет официально используемый язык от реального, живого языка. Не будет достигнута основная цель — обеспечить следование общей языковой норме, и правовое регулирование окажется неэффективным. Следовательно, средства правового регулирования должны быть более деликатными и различаться в зависимости от видов языковых норм.

Наиболее подвижны лексические нормы. Одни слова выходят из числа общеупотребительных или изменяют свое значение, другие появляются в составе активно используемой лексики. Самый распространенный способ фиксации общеупотребительной лексической нормы — это отсылка к наиболее авторитетным словарям (как правило, к большому количеству словарей, подготовленных разными авторами). Именно так фиксируется языковая норма в странах, известных своим внимательным отношением к языку. Например, во Франции источником официального закрепления языковой нормы считается словарь Французской академии (*Dictionnaire de l'Académie française*), выдержавший после первого выпуска в конце XVII в. уже восемь переизданий.

Однако далеко не все словари преследуют цель фиксации именно общеупотребительной нормы языка. Многие из них, напротив, представляют все многообразие языка, закрепляют только появляющиеся или ограниченно употребляемые, в том числе в качестве просторечных или разговорных, варианты произношения или написания слов. Общественные дискуссии по поводу включения в словари просторечных или неправильных с точки зрения традиционной нормы вариантов (например, среднего рода для слова «кофе» или ударения на первом слоге в слове «договор») возникают в силу восприятия обществом словаря как кодекса языка. Во многих толковых словарях на основе контекста употребления слова в живой речи фиксируются разные его значения, но ни одно из этих зна-

чений не предписывается в качестве правильного. Характерен пример судебного разбирательства в отношении составителей и издателей «Большого толкового словаря русского языка». Ошибочное понимание словарной статьи как предписывающей обязательную норму легло в основу иска о защите чести и достоинства представителей чукотской народности, требовавших признать не соответствующим действительности одно из приведенных в словаре значений слова «чукча» («о наивном, ограниченном человеке»)²⁵. В то же время наличие соответствующего значения у слова «чукча» в словарной статье лишь отражает факт использования в русском языке данного слова в приведенном значении.

Решить эту проблему можно путем подготовки специальных словарей — их целью будет фиксация именно общеупотребительных норм языка и они будут обновляться чаще, чем другие словари, отражая тенденции развития языка. Особенно актуальна подготовка исполненного в духе этой идеологии толкового словаря, так как именно к этому типу лексикографических источников чаще всего обращаются граждане, государственные учреждения, должностные лица, суды, определяя наличие у слова того или иного значения, а также наличие или отсутствие дополнительного оттенка, например оскорбительной коннотации.

Фиксации общеупотребительной лексической языковой нормы для выполнения вышеперечисленных требований, предъявляемых к современному русскому языку при его использовании в качестве государственного (понятность, точность, определенность), недостаточно. Необходимо определить общеупотребительные нормы на уровне не только лексики, но и грамматики, стилистики, правописания.

Грамматические языковые нормы по сравнению с лексическими нормами имеют более устойчивый характер. Государством должен быть определен источник, фиксирующий эти нормы для использования языка в качестве государственного. Эта цель предопределяет необходимость подготовки специ-

²⁵ Решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 26 мая 2014 г. по делу № 2-2064/2014.

альных справочников, на которые будет указано (в порядке, определенном Правительством РФ в соответствии с требованиями Закона о государственном языке) как на содержащие правила, обязательные при использовании языка в качестве государственного.

Правила правописания в большей степени, нежели лексические или грамматические языковые нормы, являются предметом предписывающих установлений²⁶, часто исходящих от государства. В частности, выбор графической основы языка (например, арабское письмо, кириллица или латиница) иногда задан политическими мотивами²⁷. В случае с этими правилами неграмотность, особенно должностных лиц и государственных служащих, также может очень сильно сказываться на определенности и понятности юридических документов, в связи с чем должна быть обеспечена ясность относительно того, какие правила правописания установлены как нормативные.

²⁶ Утверждение именно правил орфографии и пунктуации официальными правовыми актами явно выделяет их среди других видов языковых норм, хотя в языкознании официальное нормирование (кодификация) рассматривается не как единственный фактор формирования орфографической языковой нормы. См., напр.: *Бешенкова Е. В.* Теоретические вопросы нормирования орфографии: вариативность и стратегия нормирования // *Верхневолжский филологический вестник*. 2015. № 1. С. 19.

²⁷ Радикальные политические реформы нередко сопровождались реформой правописания: так произошло в России в эпоху Петровских реформ и сразу после Октябрьской революции 1917 г. Из зарубежных примеров наиболее показательна реформа правописания в Турции при Ататюрке в 1927–1929 гг. Конституционный Суд РФ в упомянутом выше Постановлении от 16 ноября 2004 г. № 16-П пришел к таким выводам: «Установление той или иной графической основы алфавита государственного языка (кириллицы, латиницы или другой), как свидетельствует исторический опыт, обуславливается не только и не столько особенностями фонетики языка, сколько происходящими в обществе переменами социально-культурного и национально-исторического характера, а также интересами государства на разных этапах его развития, в том числе в сфере международных отношений. Соответственно, смена графической основы алфавита государственного языка должна осуществляться с учетом исторических и политических факторов, национальных и культурных традиций, быть научно обоснованной и отвечать общественным ожиданиям, что в конечном счете требует проявления суверенной воли государства».

В настоящее время определенность в отношении правил правописания русского языка отсутствует. В некоторых официальных документах утверждается²⁸, что Правила русской орфографии и пунктуации, установленные в 1956 г.²⁹, остаются официально действующими. Однако свод правил 1956 г. изначально был неполон, а в результате сохранения его без корректировок в течение последних 50 лет он не может отражать языковых изменений, произошедших за это время³⁰. В ряде вышедших в последнее время словарей и справочников, в том числе в тех, которые вошли в перечень, утвержденный Министерством образования и науки в 2009 г., фиксируются нормы или отсутствующие в своде 1956 г., или отличные от указанных в нем. В результате в обществе нет ясного представления о том, какие именно нормы следует считать официально утвержденными³¹.

Разумеется, право граждан на доступность и понятность касающейся их информации оборачивается и обязанностями: с одной стороны, любой текст, который относится к области официального публичного общения, должен отвечать требованиям доступности и понятности (т.е. должен соответство-

²⁸ Письмо заместителя Министра образования и науки РФ И. М. Реморенко от 1 октября 2012 г. № ИР-829/08 «О правописании букв “е” и “ё” в официальных документах».

²⁹ Правила русской орфографии и пунктуации [Утверждены Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР и введены в действие Приказом Министра просвещения РСФСР от 23 марта 1956 г. № 94]. М., 1956.

³⁰ Эти обстоятельства послужили причиной подготовки новых правил орфографии и пунктуации, претендующих на замену Правил 1956 г.: Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. М., 2006 (в предисловии к этому справочнику указано, что он «представляет собой новую редакцию действующих “Правил русской орфографии и пунктуации”»).

³¹ В отсутствие определенности в том, какие нормы обязательны, государственные органы издают специальные справочники, устанавливающие правила оформления некоторых официальных документов,готавливаемых на государственном языке. См., напр.: Справочник по оформлению нормативных правовых актов в Администрации Президента РФ (по состоянию на 10 мая 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.09.2016).

вать нормам государственного языка), с другой — и любой гражданин, законно требующий от такого текста доступности и понятности, должен владеть нормами, присущими русскому языку, используемому в качестве государственного.

К сожалению, несмотря на прямое предписание закона и Постановление Правительства³², до сих пор остается без ответа вопрос о том, что представляют собой нормы современного русского языка при его использовании в качестве государственного — не только необходимые с точки зрения целей правового регулирования государственного языка, но и прямо предписанные в Законе о государственном языке.

Правительство РФ во исполнение Закона о государственном языке определило порядок установления норм языка, возложив на Министерство образования и науки полномочие определить перечень словарей, справочников и грамматик, содержащих нормы современного русского литературного языка для его использования в качестве государственного. Министерство утвердило перечень словарей (без справочников и грамматик) в 2009 г.³³, однако сложно считать, что цель фиксации общеупотребительной языковой нормы была достигнута.

Во-первых, утвержденный перечень неполон. В нем отсутствуют и грамматики, и какие-либо толковые словари, что создает значительные практические затруднения. Не удовлетворена им и потребность общества ориентироваться на определенный толковый словарь как на источник, в котором зафиксированы нормы современного русского языка при его использовании в качестве государственного.

Правила поведения подозреваемых и обвиняемых³⁴ устанавливают запрет «при общении с другими лицами использо-

³² Упомянутое выше Постановление Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714.

³³ Приказ Минобрнауки России от 8 июня 2009 г. № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации».

³⁴ Утверждены Приказом Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» (БНА. 2005. № 46), в ред. Прика-

вать нецензурные... выражения, жаргон», а ст. 20.1 КоАП РФ устанавливает ответственность за нецензурную брань в общественных местах³⁵. При этом официального источника, разграничивающего общеупотребительную лексику, нецензурную брань и жаргон, не существует. Из-за отсутствия такого источника возникают конфликты и споры, в том числе судебные. Например, запрет на использование жаргона в товарных знаках порождает споры при регистрации таких знаков³⁶.

Во-вторых, словари и справочники, внесенные в перечень, не всегда подходят для целей определения норм современного русского литературного языка при его использовании как государственного. Формат представления информации в них может быть непонятен тем, кто использует русский язык как государственный язык Российской Федерации, т. е. всем гражданам. Отсутствует механизм обновления норм, зафиксированных в словарях, которые включены в перечень. Так, некоторые словари после 2009 г. выдержали несколько переизданий, однако такое обновление не имеет формального значения в качестве фиксации изменения языковых норм.

В-третьих, исследования специалистов СПбГУ показывают, что подавляющая часть общества, в том числе большинство юристов, не знает о существовании официально утвержденного перечня словарей, определяющих нормы современного русского языка при его использовании как государственного. Об этом перечне осведомлены филологи, однако они не придают ему особого значения и не признают, что именно эти словари содержат нормы русского языка, обязательные для соблюдения при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации.

за Минюста России от 3 декабря 2015 г. № 277 «О внесении изменений в Приказ Министерства юстиции РФ от 14 октября 2005 г. № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы»» (БНА. 2016. № 9).

³⁵ Ответственность за это установлена ст. 20.1 КоАП РФ.

³⁶ См., напр.: Заключение Палаты по патентным спорам от 27 июня 2013 г. (Приложение к решению Роспатента от 17 июля 2013 г. по заявке № 20111733983).

4. Механизмы контроля за использованием русского языка как государственного

Реализация любых правовых требований подразумевает определенный механизм контроля за их соблюдением. В зависимости от того, о каких сферах идет речь, по-разному должен выстраиваться механизм контроля за соблюдением правовых требований к использованию государственного языка. Однако если механизмы официального утверждения норм использования языка как государственного периодически становятся предметом обсуждения, то механизмы обеспечения действия предписаний по использованию государственного языка обычно оставляются без внимания.

Любые меры контроля в отношении частных лиц требуют оценки пропорциональности вмешательства в свободу, гарантированную конституционными нормами, и предполагают ограничение чрезмерного административного давления на частных лиц и организации, а потому должны устанавливаться очень взвешенно и осторожно.

Надзор за соблюдением языковых норм не должен стать новым средством взимания «административной ренты» с предпринимателей или новым административным барьером для ведения бизнеса в России. В отношении частных лиц государство, скорее, должно стимулировать меры саморегулирования и участия гражданского общества.

Однако это никак не препятствует государству строго контролировать соблюдение правовых требований к языку официальных документов, исходящих от органов публичной власти, прежде всего нормативных правовых актов. Обеспечение эффективной коммуникации с гражданами в официальной сфере — это область, которой государство, безусловно, должно уделять значительное внимание. Тексты официальных документов должны эффективно обеспечивать правовые гарантии прав граждан на получение полной и доступной информации.

В Российской Федерации пока все происходит скорее наоборот: Федеральная антимонопольная служба и Роскомнадзор осуществляют строгий административный контроль за языком

рекламы и СМИ (хотя и не всегда эффективно), а язык официальных документов, исходящих от государственных органов, остается вне сферы их систематического контроля.

Полномочия, связанные с утверждением норм современного русского языка при его использовании как государственного, возложены, как упоминалось выше, на Министерство образования и науки. Однако это Министерство до сих пор так и не включило требование об освоении русского языка как государственного языка Российской Федерации в большинство федеральных образовательных стандартов и в требования к экзамену по русскому языку для иностранцев, а Министерство труда не включило такие требования в большинство профессиональных стандартов. Полномочия же по контролю за соблюдением установленных норм распределены между разными государственными органами. Контроль за соблюдением требований определенности и недвусмысленности текстов нормативных положений, устанавливающих полномочия государственных органов и должностных лиц в целях предотвращения коррупции, Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» возлагает на прокуратуру и органы юстиции (ст. 3). Как мы уже отметили выше, соблюдение требований к языку в рекламе возложено на антимонопольные органы³⁷, в СМИ — на органы по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций³⁸.

Полномочия по контролю за соблюдением других правовых требований к использованию языка в качестве государственного ни на какие государственные органы не возложены, каждый орган осуществляет контроль за соблюдением требований к языку в подведомственной ему сфере: органы образования — в образовательных учреждениях, здравоохранения — в медицинских организациях и т. д. Такой контроль зачастую оказывается неэффективным прежде всего потому, что оценка

³⁷ См. ст. 33 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе».

³⁸ Постановление Правительства РФ от 16 марта 2009 г. № 228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций».

и определенности, и понятности текстов официальных документов требует специальной профессиональной компетенции, которая у профильных органов государственной власти зачастую отсутствует.

Заключение

Подводя итог, можно выделить несколько путей решения проблем, связанных с обеспечением полноценного функционирования русского языка в качестве государственного языка Российской Федерации.

В законодательстве о государственном языке должны быть четко сформулированы цели установления требований к использованию языка в качестве государственного. Сведение их только к задаче обеспечения национального единства не объясняет многих правовых установлений. За государственным языком также должна быть признана функция обеспечения общего коммуникативного информационного пространства как гарантии соблюдения прав граждан. Соответствующие цели должны быть прямо обозначены в Законе о государственном языке, что позволит соответствующим образом толковать его положения.

В свете таких гарантий должны быть конкретизированы и четко сформулированы требования к русскому языку при его использовании в качестве государственного.

Требования к языку не могут ограничиваться малопонятными разрозненными предписаниями, такими как запрет использования иностранных слов, имеющих аналоги в русском языке, а должны носить системный и комплексный характер. В частности, следует установить в законе требования определенности, ясности и недвусмысленности языка правовых актов.

К комплексу таких требований относится и необходимость признания общеупотребительных языковых норм, которые следует использовать в качестве норм современного русского языка при его применении в качестве государственного. Закрепление норм нужно рассматривать не как попытку государ-

ства навязать носителям живого языка какие-то правила, а как способ выявления этих правил в реальной языковой практике, причем различный в отношении норм лексики, грамматики и орфографии.

Образование в Российской Федерации должно обеспечивать владение русским языком именно как государственным, открывая тем самым возможность для полноценной и эффективной коммуникации в официальных сферах общения и для реализации принадлежащих гражданину прав. Эти требования необходимо отразить и в образовательных, и в профессиональных стандартах, а также соблюдать при проверке знания русского языка мигрантами для получения разрешения на проживание и для получения гражданства.

Наконец, компетенция государственных органов должна обеспечивать эффективный механизм контроля за соблюдением правовых требований к языку в сферах обязательного применения государственного языка. При этом меры контроля следует ориентировать прежде всего на обеспечение выполнения установленных требований в официальных документах, исходящих от органов публичной власти.

Только тогда русский язык сможет стать полноценным государственным языком в Российской Федерации.

ТРЕБОВАНИЯ К УСТНОЙ РЕЧИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Н. М. КРОПАЧЕВ, Л. А. ВЕРБИЦКАЯ, С. А. БЕЛОВ

Устанавливая правовые требования к использованию русского языка как государственного, Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» не использует традиционные для филологии категории стилей или форм языка, а регламентирует применение языка в определенных сферах речевого общения. Эти сферы определены законом в достаточно общем виде (например, «деятельность государственных органов и организаций всех форм собственности»), а использование языковых средств во всем их многообразии в каждой из этих сфер должно подчиняться одинаковым общим требованиям к языку как государственному, что, однако, не исключает специфики требований, предъявляемых к разным формам речи.

В сферах обязательного использования государственного языка предполагается не только составление письменных документов, но и устное общение. В тех случаях, когда устное общение происходит формально, от имени органов и организаций, и относится к устной публичной речи, закон требует

* Первая публикация: Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2017. Т.14. Вып. 4. С. 519–524.

обязательного соблюдения норм, предписанных при использовании государственного языка, — норм современного русского литературного языка. Однако это общее требование нуждается в конкретизации.

Какие именно нормы должны соблюдаться в устной публичной речи в сферах обязательного использования государственного языка? Следует ли в этой речи употреблять только книжные слова и обороты, максимально приближенные к письменной форме литературного языка? На какие языковые нормы при этом следует ориентироваться, учитывая споры лингвистов о кодифицированности норм устной публичной речи? Как должны обеспечиваться требования закона в отношении обязательности соблюдения норм современного русского литературного языка с практической точки зрения?

Провозглашение языка государственным, как правило, необходимо в тех обществах, где существует сильная дифференциация языка либо широко используется много разных языков. Цель провозглашения языка государственным — обеспечить единство страны, общее коммуникативное, информационное, культурное пространство, объединяющее представителей и разных национальностей, и разных социальных групп, каждая из которых имеет свой язык либо его разновидность¹. Именно в этих целях закон определяет сферы обязательного использования государственного языка, которые охватывают и общение с государством, и то публичное общение, которое важно для обеспечения полноценного и комфортного участия каждого гражданина в обществе. Законодатель считает необходимым гарантировать каждому гражданину понятность: дискуссий в органах публичной власти при обсуждении решений, затрагивающих жизнь всего общества; рекламы, звучащей в общественных местах; художественных произведений; представленных к публичному показу радио- и телепередач, — поскольку во всех этих случаях прямо или косвенно затрагиваются права и интересы граждан.

¹ Белов С. А., Кропачев Н. М. Что нужно, чтобы русский язык стал государственным? // Закон. 2016. № 10. С. 100–112 (с. 7–29 настоящего издания).

Если необходимо создать основу для общения носителей разных языков, установить язык межнационального общения, то чаще всего достаточно лишь общей нормы, наделяющей конкретный язык ролью государственного. Однако если необходимо создать основу для взаимопонимания между людьми, говорящими на одном языке, но использующими разные его диалекты или социолекты, дело не может ограничиться лишь общим указанием на выбор какого-либо языка в качестве государственного: все диалекты и социолекты будут составлять часть этого языка. В подобных случаях необходимо создание механизма определения «нормативного», «стандартного» языка, его наддиалектного и кодифицированного варианта, который будет понятен и доступен всем его носителям и сможет эффективно выполнять функции объединения. Именно языковая норма обеспечивает понятность языка для представителей разных поколений и социальных групп. Закрепление подобных норм «стандартного» языка характерно для многих современных зарубежных государств: и Германии (где функцию закрепления норм «стандартного» языка выполняют словари «Дуден» (*Duden*)), и Франции (где эту роль играет словарь Французской академии (*Dictionnaire de l'Académie française*)), и Испании, и Китая, и многих других стран. Несмотря на отсутствие официального статуса, Оксфордский словарь фактически обладает именно таким статусом не только в Великобритании, но и в международных организациях. Это подтверждается многочисленными судебными решениями, например органов по разрешению споров Всемирной торговой организации; в этих решениях содержатся ссылки на Оксфордский словарь как на источник смысла, придаваемого обычно тому или иному английскому слову².

Вопреки часто высказываемому мнению³, Закон о государственном языке не закрепил статуса русского языка как государственного. В действительности такой статус русского языка был однозначно закреплен в ст. 68 Конституции Российской Федерации в 1993 г. Главная цель Закона о государственном языке —

² См., напр.: Решение Органа разрешения споров ВТО от 6 декабря 2017 г. по делу WT/DS491/R. URL: <https://docs.wto.org/> (дата обращения: 10.01.2018).

³ Безруков А. В. Конституционное право России. М., 2015. С. 147.

обеспечить взаимопонимание между теми, кто говорит на русском языке, но на разных профессиональных или социальных жаргонах, ограничить использование таких жаргонов, диалектов и социолектов в публичном пространстве. Другая цель — определить, какие нормы характерны для «стандартного» русского языка, традиционно обозначаемого в отечественном языкознании как «литературный». Дискуссии относительно механизма реализации этой цели, в том числе механизма закрепления норм русского языка для его использования как государственного, активно велись еще во время подготовки и обсуждения проекта Закона о государственном языке Российской Федерации⁴.

Под языковой нормой понимается принятая в общественно-речевой практике образованных людей совокупность реализаций языковой системы, языковых средств и правил их употребления. Это то, что отобрано, закреплено в процессе общественной коммуникации, зафиксировано в грамматиках, справочниках, словарях. Именно словари, содержащие нормы русского языка, и были использованы для обеспечения исполнения положений Закона о государственном языке. Закон предоставил Правительству РФ полномочия определить порядок утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации. Постановлением Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714, изданным во исполнение этой нормы, было определено, что нормы утверждаются путем установления Министерством образования и науки перечня словарей, справочников и грамматик, содержащих данные нормы. Такой перечень Минобрнауки утвердило Приказом от 8 июня 2009 г. № 185.

В перечне, утвержденном Минобрнауки, присутствует в том числе «Словарь ударений русского языка»⁵, формулирующий орфоэпические нормы, следование которым обязательно при использовании русского языка как государственного в устной форме. Однако соблюдением нормативного ударения требования государственного языка в устной речи не ограничи-

⁴ Круглый стол: языковая норма и проблемы ее кодификации // Мир русского слова. 2002. № 1. С. 18.

⁵ Резниченко И. Л. Словарь ударений русского языка. М., 2008.

ваются. Очевидно, что в случаях устного речевого общения в официальных ситуациях должны соблюдаться: прямо установленные в законе запреты на нецензурную брань и использование иностранных слов, имеющих аналоги в современном русском языке; грамматические, стилистические и другие нормы современного русского литературного языка.

Многолетний опыт наблюдений за жизнью языка в современном обществе⁶ свидетельствует, что проблема языковой нормы и нормативности применения языка, особенно в условиях активных миграционных процессов, является актуальной для современного российского общества. Это обусловлено целым рядом факторов: лингвистических, социокультурных, исторических и др.

Высокий уровень владения нормами русского языка присущ сформировавшейся зрелой языковой личности, что, как правило, характеризует носителя языка. Это объясняется тем, что овладение этими нормами начинается с самого раннего детства: прежде всего в семье, затем в детском саду и школе. Однако факт принадлежности к носителям русского языка не всегда свидетельствует о владении именно теми нормами устной публичной речи, которые зафиксированы словарями, утвержденными Минобрнауки в качестве источников, содержащих нормы современного русского литературного языка. Более того, если говорить о владении нормами языка, то можно утверждать, что в наибольшей степени ими владеют специалисты-филологи или те, кто в силу своей профессиональной деятельности должен обладать высокой языковой и коммуникативной компетентностью. Носители языка в повседневной жизни используют разные его пласты, которые зачастую далеки от нормативности. Среди носителей языка часто можно услышать речь, насыщенную стилистически сниженными вариантами языка, в которых необходимо различать такие противопоставления, как правильное/неправильное; книжное/разговорное; современное/устаревшее.

⁶ Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах / Н. В. Богданова-Бегларян, Т. Ю. Шерстинова, Е. М. Баева и др. СПб., 2016.

Норма, как следует из ее определения, обязательна для всех пользователей, в связи с чем необходимо различать, с одной стороны, формально подобные, но коммуникативно значимые языковые элементы (*жить в квартире — жить на квартире*), с другой — стилистически различающиеся (*полезный здоровью — полезный для здоровья; беспокоиться о ком — беспокоиться за кого*).

Обязательность соблюдения языковых норм вообще — это вопрос культуры речи, а сама языковая норма складывается в процессе реальной речевой деятельности. Нормы языка, зафиксированные во исполнение Закона о государственном языке в словарях из перечня, утвержденного Министерством образования и науки, формализованы и кодифицированы официально, а потому юридически обязательны во всех случаях использования русского языка как государственного языка Российской Федерации.

Варьирование языка не означает отсутствия общей языковой нормы в устной публичной речи. Для существования такой нормы в современном русском языке сегодня существует как минимум две угрозы: заимствования из других языков и проникновение сниженных пластов лексики в официальный язык.

Заимствование лексики из других языков активно происходит в политической, экономической, технической сферах, чему способствует глобализация информационного пространства в сети Интернет. Жители России ежедневно сталкиваются с примерами активного внедрения специальных слов-терминов из иностранных языков в профессиональные языки, а из них — через СМИ — в общее публичное пространство русского языка.

Высокий стиль в современном русском языке во многом вообще вышел из употребления, средний стиль занял место высокого, а низкий — место среднего. Страдает от этого в первую очередь устная речь, однако если в языковой практике в целом это скорее проблема культуры речи, то при использовании языка в качестве государственного проблема отклонения от общей языковой нормы создает угрозу эффективному обеспечению коммуникации. С точки зрения целей закона следует негативно оценивать не стремительное изменение норм русского языка,

а непризнание необходимости следовать нормам вообще, отсутствие авторитета норм литературного языка и неэффективность законодательных попыток исправления этой ситуации.

Правовые предписания в отношении использования языка как государственного не должны устанавливать избыточных, нереализуемых или неконтролируемых требований к соблюдению языковых норм, в противном случае неисполнение этих предписаний будет наносить существенный вред авторитету права и закона в целом. Каждое предписание, в том числе каждая из сфер обязательного использования государственного языка, требует анализа и осмысления с точки зрения целей и принципов законодательного регулирования правил использования языка в качестве государственного и, возможно, дифференциации этих требований в разных сферах и разных формах.

Например, в настоящее время требованием обязательного соблюдения норм современного русского литературного языка в деятельности организаций государственных органов и организаций всех форм собственности предписывается, чтобы в официальном устном общении сотрудников любой организации соблюдались нормы литературного языка. Среди этих требований — обязательность ударения в слове *договор* на последний слог (ударение на первый слог в «Словаре ударений русского языка» И. Л. Резниченко указано как разговорный вариант). Такое требование выглядит как очевидно неконтролируемое предписание, которое едва ли обеспечивает общепонятность речи говорящего, неправильно ставящего ударение.

Совершенно иначе выглядит принятый в развитие и во исполнение Закона о государственном языке запрет на использование в устной речи нецензурных выражений и жаргона, зафиксированный в «Правилах внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы»⁷,

⁷ Приказ Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» (БНА. 2005. № 46) в ред. Приказа Минюста России от 3 декабря 2015 г. № 277 «О внесении изменений в Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005 г. № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы»» (БНА. 2016. № 9).

равно как и возможность установления аналогичного запрета для государственных служащих, например военных.

В тех сферах, где законодательные предписания следовать нормам современного литературного языка обоснованны и необходимы, эти предписания должны обеспечиваться четким и недвусмысленным механизмом определения обязательных языковых норм. В частности, это требует признания роли обязательного, официального и авторитетного источника норм современного русского языка за словарями, включенными в утвержденный Министерством образования и науки перечень словарей, справочников и грамматик, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного. Возможно, в настоящее время этот перечень неполон; не все включенные в него словари пользуются необходимым авторитетом; некоторые из них не способны выполнять возложенные на них задачи. Требования к этим словарям следует нормативно определить с учетом их функций и сфер обязательного применения, а процедуру экспертизы словарей для включения в перечень — сориентировать на проверку соответствия словарей этим требованиям. Однако главное — словари из указанного перечня должны фиксировать нормы устной публичной речи современного русского литературного языка и обеспечивать возможность их применения всеми, кто в соответствии с законом будет обязан соблюдать требования к использованию русского языка как государственного языка Российской Федерации.

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ СЛОВАРЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА?

С. А. БЕЛОВ, Н. М. КРОПАЧЕВ

Введение. Правовые предписания об использовании языка в качестве государственного не ограничиваются обязательностью его применения в определенных сферах. Важная часть законодательства о государственном языке — указание на то, какие правила и нормы языка должны соблюдаться при использовании языка в качестве государственного. Эти требования направлены на достижение общей цели — создание общественного взаимопонимания, единого коммуникативного пространства, существование которого обеспечивает государственный язык¹. Правила использования языка как государственного должны поддерживать его статус и ограничивать проникновение в публичные сферы слов, которые не гарантируют доступности и понятности всем членам общества информации, распространяемой в сферах обязательного использования государственного языка. Кроме того, лексические ограничения связаны с недопустимостью употребления в публичной сфере слов, нарушающих требования морали.

Основным правовым инструментом регламентации словоупотребления при использовании языка в качестве государственного выступает утверждение Министерством образо-

¹ Белов С. А., Кропачев Н. М. Что нужно, чтобы русский язык стал государственным // Закон. 2016. № 10. С. 100–112 (с. 7–29 настоящего издания).

вания и науки РФ словарей и справочников, содержащих те лексические нормы, следование которым обеспечит достижение необходимых целей. Словари как инструменты правовой регламентации условий использования языка как государственного широко применяются в зарубежной практике. В частности, во Франции, где наиболее жесткие правовые требования обеспечивают защиту чистоты национального языка и обязательность его употребления, источником лексических норм стал словарь Французской академии (*Dictionnaire de l'Académie française*). Требования к использованию слов национального языка носят обязательный характер только в отношении специальной профессиональной терминологии, разрабатываемой и утверждаемой терминологическими комиссиями при национальных министерствах², однако словарь Академии рассматривается как общественный стандарт французского языка.

В ФРГ, где активно конкурируют диалекты общего языка, словарь «Дуден» (*Duden*) на протяжении более ста лет выполнял функции свода правил «стандартного» немецкого языка. В его состав были включены орфографический словарь, стилистический словарь, иллюстрированный словарь, грамматика, словарь иностранных слов, орфоэпический словарь, этимологический словарь, словарь синонимов, словарь трудностей немецкого языка, толковый словарь, фразеологический словарь, словарь цитат и поговорок. До реформы немецкой орфографии 1994 г. словарь «Дуден» выполнял роль основного источника орфографических правил; в ходе реформы на конференции министров образования и культуры федеральных земель ФРГ были утверждены новые правила и словарь немецкой орфографии. Федеральный конституционный суд ФРГ в Постановлении от 14 июля 1998 г.³ констатировал, что задачей составителей словаря «Дуден» было не только обобщение языковой практики, но и формулирование предписывающих норм немецкого языка.

² См. Закон об использовании французского языка (La loi n° 94-665 du 4 août 1994 relative à l'emploi de la langue française) и принятый во исполнение его Декрет о развитии французского языка (Décret n° 96-602 du 3 juillet 1996 relatif à l'enrichissement de la langue française).

³ 1 BvR 1640/97 — BVerfGE 98, 218.

В Российской Федерации сегодня требования к лексическому корпусу русского языка, допустимому при использовании языка как государственного, ограничиваются положением ч. 6 ст. 1 Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»: «При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке».

Кроме того, Закон о государственном языке передает Правительству РФ полномочие по определению механизма обеспечения его норм в части установления норм современного русского литературного языка при его использовании как государственного языка Российской Федерации. Правительство РФ определило такой механизм в Постановлении от 23 ноября 2006 г. № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации», возложив на Министерство образования и науки РФ полномочие по утверждению списка словарей, справочников и грамматик, содержащих нормы современного русского литературного языка для его использования как государственного. Утверждая этот список⁴, Министерство должно было прежде всего обеспечить исполнение требований, непосредственно предъявляемых законом к нормам русского языка при его использовании в качестве государственного, — запрет употреблять нецензурную брань и иностранные слова, имеющие общеупотребительные аналоги в современном русском языке. Однако помимо этого Министерство своим решением об утверждении словарей должно обеспечивать достижение общих целей закона, и прежде всего — понятность той информации, которая размещается в публичном пространстве, адресована практически любому гражданину и затрагивает его

⁴ В настоящее время список утвержден Приказом Минобрнауки от 8 июня 2009 г. № 185.

права или интересы. Как это должно быть отражено в требованиях, предъявляемых к словарям и справочникам, вносимым Министерством в такой список? Как они должны составляться, с учетом того, что на авторах таких словарей лежит огромный груз ответственности по обеспечению выполнения главных задач закона? Могут ли те словари, которые существуют сегодня, выполнять требуемые функции, в том числе обеспечение понятности и определенности информации в сферах обязательного использования государственного языка с учетом социологических, психологических, юридических аспектов этой задачи? Какие последствия влечет внесение словаря в список и как они должны использоваться на практике? К сожалению, на эти вопросы не найти ответа ни в нормативных актах Министерства образования и науки РФ, ни в современной научной литературе по языкознанию и по юриспруденции.

Правовое значение словарей. За словарем государственного языка закон признает роль общего стандарта языка, на который обязаны ориентироваться все, кто участвует в публичной коммуникации — общении в тех сферах, где законом признано обязательным использование языка в качестве государственного. Словари, не включенные в перечень, утверждаемый Минобрнауки, играют важнейшую роль в языкознании, но не выполняют функции словарей, следование нормам которых необходимо в описанных законом сферах.

Словари, которые описывают язык, например сложившиеся в нем устойчивые фразеологизмы, безусловно важны для изучения языка, но не определяют его нормы⁵, а поэтому функции словаря государственного языка выполнять не могут.

Словарь государственного языка должен в совокупности с официально утвержденными Министерством образования и науки РФ правилами грамматики четко определять правила правописания, орфографии и пунктуации, правила орфоэпии, а главное — те правила словоупотребления, которые должны

⁵ К таким словарям можно отнести словарь, включенный в настоящее время в перечень Минобрнауки: *Телия В. Н.* Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. М., 2008.

обеспечивать общие цели правового регулирования обязательного использования государственного языка.

Именно использование словаря, включенного в перечень Министерства образования и науки для разрешения споров о толковании слов, употребляемых в языке как государственном, составляет одну из основных целей закрепления за такими словарями статуса официальных словарей.

Анализ судебной и арбитражной практики, правоприменительной практики правоохранительных, контрольных и надзорных органов показывает, что чаще всего суды, органы исполнительной власти, прокуратура при толковании официальных документов испытывают потребность прежде всего в толковых словарях, поскольку значение, придаваемое тому или иному слову, зачастую может решить исход дела⁶.

Потребность в определенности значения слова может проявляться и в экономических отношениях — недаром целый ряд стандартов и общих правил содержат специальные глоссарии. В некоторых случаях неточное использование терминов в номенклатуре товаров может повлечь спор между поставщиком и покупателем по договору поставки. Например, указание в номенклатуре крепежных изделий «винт М8» может породить неопределенность с учетом существования разных стандартов на «винты», в том числе стандарта на «винт с шестигранной головкой» (ГОСТ Р ИСО 4017-2013⁷), отличие которого от «болта» для неспециалиста может вызвать затруднения, поскольку сохраняющий силу советский ГОСТ 27017-86⁸ различает эти два вида крепежных изделий⁹. Из определений, данных сегодня

⁶ Белов С. А., Кропачев Н. М., Ревазов М. А. Судебный контроль за соблюдением норм современного русского литературного языка // Закон. 2017. № 3. С. 103–115 (с. 96–120 настоящего издания).

⁷ Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 августа 2013 г. № 573-ст (официальное издание: М.: Стандартинформ, 2014).

⁸ Утвержден и введен в действие Постановлением Государственного комитета СССР по стандартам от 30 сентября 1986 г. № 2941 // Изделия крепежные. Основные требования: сб. стандартов. М., 2006.

⁹ Болт — крепежное изделие в форме стержня с наружной резьбой на одном конце, с головкой на другом; винт — крепежное изделие, выполненное в форме стержня с наружной резьбой на одном конце и конструктив-

общими словарями русского языка¹⁰, различие между ними понять невозможно.

Способен ли словарь государственного языка устранить такую неопределенность?

Очевидно, что именно в этом и следует видеть основное значение словаря государственного языка: он должен определить общий стандарт, ориентир значения слова, который способен обеспечить взаимопонимание в общественной коммуникации. Словарь не должен ограничивать языковую свободу участников публичного общения, однако он должен доступными ему средствами гарантировать их взаимопонимание, прежде всего через внесение ясности в стандарты словоупотребления.

Словарь государственного языка должен определить те общепотребительные значения слов, которые будут рассматриваться как «обычные» значения не только в публицистике или официальной информации для потребителей, но и в официальных документах. Это позволит сделать тексты нормативных актов более понятными для их основных адресатов — граждан, которым не придется разбираться в различиях смыслов, вкладываемых в одно и то же слово в контекстах разных законов и подзаконных актов¹¹.

Правовой статус такого словаря предполагает, что он должен стать настольной книгой, непосредственным руководством в ежедневной коммуникативной практике участников публичного общения. Всем участникам общественной коммуникации в сферах обязательного использования государственного языка, т. е. всем гражданам, государственным служащим, сотрудникам редакций СМИ, юристам, судьям, специалистам в области рекламы, образования и т. д., должен быть обеспечен доступ к такому словарю.

ным элементом для передачи крутящего момента (может представлять головку со шлицем, головку с накаткой или, при отсутствии головки, шлиц в торце стержня) на другом.

¹⁰ См., напр.: *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. 3-е изд., стер. М., 1996; *Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова.* СПб., 2006.

¹¹ Например, словосочетание «член семьи» по-разному трактуется в наследственном, гражданском, семейном, жилищном и уголовно-процессуальном законодательстве.

Это требование имеет отношение не только к доступности словаря (максимальная доступность будет обеспечена в случае его размещения для всеобщего доступа в сети Интернет в электронном виде), но и к выбору таких словарей. Едва ли могут выполнять функции словарей государственного языка те словари, для использования которых необходимы особые, специальные знания и навыки. Именно к таким словарям можно отнести грамматический словарь А. А. Зализняка, включенный в настоящее время в перечень Минобрнауки¹².

Однако главными требованиями к словарю государственного языка остаются требования к его содержанию, т. е. к принципам, положенным в основу его составления.

Принципы формирования словаря государственного языка. Общая методология составления словарей предполагает обработку корпуса текстов соответствующего языка и внесение в словарь тех слов, которые в таких текстах встречаются. Именно так составляется большинство современных словарей.

Подобный способ неизбежен для дескриптивных словарей, т. е. словарей, описывающих реальное употребление слов в том корпусе текстов, на основе которых он составляется. Такие словари выявляют сложившиеся де-факто («дескриптивные») языковые нормы¹³, т. е. реальную ситуацию с употреблением того или иного слова, его написанием или произношением, синтаксическими функциями и т. д. На основе выявленных таким образом норм могут формироваться предписания следовать им как сложившимся в языке; подобный механизм отчасти решает задачи, стоящие перед словарями государственного языка — признать какие-то варианты употребления слова общим правилом, понятным для всех.

Однако необходимо учитывать, что словари государственного языка играют прескриптивную (предписывающую) роль, выступают в качестве нормативных словарей: участникам публичной коммуникации они предписывают определенное упо-

¹² Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка: словоизменение. М., 2008.

¹³ Касевич В. Б. Еще о языковой норме // Язык и речевая деятельность. 2005. Т. 8. С. 9–24.

требление слов или грамматических конструкций, с тем чтобы обеспечить общее взаимопонимание. Должно ли составление таких словарей строиться на тех же методологических принципах? Могут существовать разные ответы на этот вопрос¹⁴. С одной стороны, опора на реальное употребление слов в речевой практике позволяет выявить именно тот вариант употребления слова, который понятен и доступен всем. С другой стороны, варианты употребления могут быть чрезвычайно разнообразны; простая фиксация этих вариантов не дает четкого предписания относительно их использования, не формирует необходимого прескриптивного указания. Даже в словарях, построенных по дескриптивным принципам, составители зачастую вынуждены соотносить реальную речевую практику с общим грамматическим строем языка, сформировавшимися в языке правилами правописания и т. п. В этих ситуациях составитель словаря принимает на себя роль «нормализатора» и даже «языкового законодателя», формулируя прескриптивную норму языка. Характерен в этом отношении пример с написанием в русском языке слова «ро(а)зыскной», в том числе в составе часто используемого в официальных документах сложного слова «оперативно-ро(а)зыскной». В орфографических словарях и справочниках, издававшихся с середины XX в., в исключение из общих правил (и даже в исключение из исключений) указывалось как правильное написание этого слова через букву «о». Именно эту норму усвоили в школе большинство современных носителей русского языка. Однако начиная с издания в 1999 г. «Орфографического словаря» РАН¹⁵, составители которого приняли на себя смелость вернуться к формально правильному варианту написания через букву «а», современные словари и справочники (в том числе внесенный в список Минобрнауки «Орфографический словарь» Б. З. Букчиной, И. К. Сазоновой и Л. К. Чельцовой¹⁶) фиксируют

¹⁴ Там же.

¹⁵ Миф № 2. Написание *разыскной* через а — безграмотность, правильно только *розыскной*. URL: http://gramota.ru/class/istiny/istiny_2_razysknoj/ (дата обращения: 20.09.2016).

¹⁶ Букчина Б. З., Сазонова И. К., Чельцова Л. К. Орфографический словарь русского языка. 4-е изд., испр. и доп. М., 2008.

именно этот вариант написания. В результате законодательство изобилует примерами обоих вариантов написания, что явно недопустимо для ситуаций использования языка как государственного, особенно при составлении текстов нормативных правовых актов. Неизбежны споры о том, обозначают ли одно и то же слова, написанные по-разному в разных нормативных актах. Например, в городе Ижевске Удмуртской республики судами рассматривалась серия дел об отказе в назначении льготных пенсий за службу в оперативно-розыскных подразделениях на том основании, что нормативными актами льготы устанавливаются только за работу в оперативно-разыскных подразделениях¹⁷.

Условием признания за составителем словаря права на формулирование предписывающих норм, помимо формального признания нормативным актом уполномоченного государственного органа этого словаря в качестве источника норм современного русского литературного языка при его использовании как государственного, должна быть опора на признанный авторитет среди специалистов в области языкознания. Такой авторитет может, в свою очередь, находить опору в известной и крупной научной школе, которая своими трудами обосновывает решения о выборе какой-то нормы в качестве прескриптивного правила, давая возможность профессиональному сообществу лингвистов и филологов обсуждать принятые решения и создавая условия для подкрепления формального статуса словаря его признанием среди специалистов. Однако важно подчеркнуть, что «назначение» какого-то словаря официальным словарем (словарем государственного языка, утвержденным Минобрнауки), содержащим нормы современного литературного языка для его использования как государственного, — требование закона, поскольку употребление языка как государственного требует *определенности* относительно того, какая норма должна признаваться обязательной. Ситуация, при которой множество словарей формулируют разные правила (даже несмотря на то, что некоторые из них претендуют на роль нор-

¹⁷ См., напр.: Решение Октябрьского районного суда г. Ижевска от 2 ноября 2017 г. по делу № 2-6340/2017; Апелляционное определение Верховного Суда Удмуртской республики от 25 декабря 2017 г. по делу № 33-6151/2017.

мативных предписывающих словарей), в отношении использования языка как государственного совершенно недопустима.

По этой же причине в качестве нормативных не должны утверждаться несколько словарей. Это создает риск расхождений в предписаниях, что неизбежно породит неопределенность с тем, какой именно словарь устанавливает обязательную для соблюдения норму. Анализ включенных сегодня в перечень Минобрнауки словарей показывает, что между ними существуют хотя и незначительные, но все же заметные расхождения, например варианты ударений в словах «договор», «йогурт» или варианты написания слова «брачащиеся» и «брачующиеся».

Специфика использования языка как государственного должна учитываться и в отношении другого методологического принципа формирования словарей государственного языка — правил отбора корпуса текстов для их составления. Поскольку речь идет об использовании словаря в тех сферах, где обязателен для употребления именно государственный язык¹⁸, состав его словника должен отражать лексику, используемую именно в этих сферах. Следовательно, в корпус текстов для его составления должны включаться тексты из указанных сфер: от документов, используемых в делопроизводстве, до рекламных материалов. Однако при этом возникает вопрос: любые ли слова, фактически употребляемые в текстах подобного корпуса, подлежат включению в словарь?

Характерным примером может быть использование в нормативных правовых актах субъектов РФ региональной лексики. В нормативных актах Санкт-Петербурга употребляется слово «парадная» для обозначения отдельной лестницы со входом в многоквартирных домах. В других регионах это слово в таком значении не используется. Сам факт его употребления требует включения данного слова в словарь, чтобы обеспечить понятность соответствующего текста для граждан. Потребовать от законодателя решением составителей словаря изъять это слово как не соответствующее требованиям государственного языка вряд ли может считаться юридически обоснованным, поскольку на момент включения слова в нормативный акт оно упоминалось в ор-

¹⁸ Перечень таких сфер определен в ст. 3 Закона о государственном языке.

фографическом словаре русского языка из списка Минобрнауки (правда, в качестве прилагательного, а не существительного) и никаких четко сформулированных правовых препятствий для его использования в текстах нормативных актов не было.

Подобный пример позволяет поставить более общий вопрос о принципах составления словарей государственного языка: если фактически употребляемые в сферах обязательного использования государственного языка слова, по мнению составителей словаря, не соответствуют критериям лексического состава государственного языка, то какие правовые аргументы могут быть положены в основу такого вывода?

Юридической нормой, которая может быть положена в основу выработки общих критериев того, какая лексика должна употребляться при использовании языка как государственного, выступает только приведенное выше положение ч. 6 ст. 1 Закона о государственном языке РФ.

Использование некоторых слов явно исключается в ситуациях применения языка в качестве государственного. В силу прямого указания российского закона исключается лексика, относящаяся к нецензурной брани, а также иностранные слова, имеющие общепотребительные аналоги в современном русском языке.

Без прямого запрета, но через запрет подразумеваемый, вытекающий из самого понятия литературного языка, из сферы использования государственного языка исключается просторечная, жаргонная (в том числе профессиональная) и диалектная лексика. Однако на разговорную или устаревшую лексику не распространяется даже такой подразумеваемый запрет: они составляют часть литературного языка, хотя согласно сложившимся в отечественном языкознании представлениям об официально-деловом стиле (к которому относится большинство ситуаций использования языка в качестве государственного) неуместны в официальных документах.

Получается, что состав лексики, допустимой при использовании языка в качестве государственного, остается юридически неопределенным. Следует признать, что в разных сферах обязательного применения государственного языка допустимо использование разной лексики, в том числе про-

фессиональной и разговорной. Эта проблема должна решаться системой помет, которая для словаря государственного языка имеет определенную специфику; цель ее — не только описание стилистических особенностей того или иного слова, но и ограничение с помощью стилистических характеристик возможного употребления слов в конкретных сферах обязательного использования государственного языка. Правила, создающие такие ограничения, — предмет нормативного регулирования. Например, в текстах нормативных правовых актов не должны употребляться слова (или отдельные значения слов либо словосочетания), носящие разговорный характер, а потому несущие неопределенность смысла, недопустимую в подобных актах. Однако использование разговорной речи в СМИ допустимо. В строгом официальном языке недопустимы коннотативно окрашенные морфемы (например, слова «работяга», «чужак» или «старик», «крепчайший» или «строжайший»), прилагательные в сравнительной степени с приставкой «по-» («по-больше» или «покороче»), но нет оснований для ограничения на использование этих слов в публицистических материалах.

Следовательно, ограничивается лишь сфера употребления подобных слов, но не исключается их использование в ситуациях применения русского языка как государственного языка Российской Федерации.

В связи с этим возникает вопрос: должна ли лексика, недопустимая при использовании языка в качестве государственного, вообще исключаться из словарей государственного языка?

Соблазн такого исключения велик: можно объявить, что словари государственного языка исчерпывающим образом определяют ту лексику, использование которой допустимо в языке как государственном. Если слово становится частью литературного языка, то оно включается в соответствующие словари и подлежит употреблению.

Однако такой подход имеет ряд недостатков.

Во-первых, предполагается использование словарей государственного языка при применении языка как государственного в тех сферах, где требования не столь строги, как в языке нормативных правовых актов: в сфере рекламы, в фильмах,

в произведениях литературы, искусства и народного творчества, исполняемых публично. Исключение из этих сфер разговорного языка или устаревших слов вряд ли оправданно с точки зрения целей и принципов закона.

Во-вторых, с лингвистической точки зрения существенным недостатком становится опасность «заморозить» и «умертвить» государственный язык, лишая его возможности развития за счет ввода в оборот новых слов, входящих во всеобщее словоупотребление. В сферах использования языка как государственного (а к ним в соответствии с прямым указанием закона относятся не только сферы официального документооборота и издания нормативных правовых актов) возникнут формальные препятствия на пути употребления, например, профессиональных терминов, вводимых в язык в связи с необходимостью публичного оборота информации о новом экономическом, техническом, научном или другом новом понятии. Проникновение таких слов в формально закрытый государственный язык потребует постоянного переиздания словарей и внесения изменений в них; любое отставание будет в реальности означать разрыв между формально допустимой и реальной речевой практикой (поскольку отслеживание и наказание всех отступлений от таких норм вряд ли реально), а это, в свою очередь, будет снижать эффективность и авторитет самого правового регулирования в этой сфере. Но главное — неясно, как именно ограничение использования, например, профессиональных терминов, вошедших в общее употребление и понятных практически любому носителю языка, противоречит требованиям Закона о государственном языке. Например, в «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С. А. Кузнецова слова «дубль» или «борт» (в смысле воздушное или водное судно) сопровождаются пометой «профессиональное», хотя употребление этих слов вряд ли способно создать проблемы взаимопонимания в публичной сфере.

В-третьих, в официальных документах сохраняются те слова, которые вышли из общеупотребительной лексики литературного языка как устаревшие или книжные. Например, использованное в ст. 27 ГК РФ слово «эмансипация» в «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С. А. Кузнецова

имеет помету «книжное», а употребляемое в Гражданском и Бюджетном кодексах РФ слово «казенное» (учреждение) — в том же словаре помету «устаревшее».

В-четвертых, при подобном подходе не обеспечивается необходимая определенность в разграничении грубой, вульгарной, бранной, разговорно-сниженной лексики, с одной стороны, и нецензурной брани — с другой, притом что их правовой режим существенно отличается. Не обеспечивается подобная определенность в отношении иностранных слов, освоенных или не освоенных современным русским языком.

Указанные обстоятельства не позволяют считать приемлемым исключение слов, которые не должны употребляться при применении языка в качестве государственного, из словарей государственного языка. Скорее, такой словарь должен быть максимально полным, но с помощью системы помет давать характеристику некоторым словам с точки зрения приемлемости их употребления в определенных сферах обязательного использования государственного языка.

Для общих целей и принципов законодательного регулирования правил использования государственного языка представляется наиболее эффективным включение в такие словари всех слов, которые фактически используются в публичных сферах и потенциально могут в них использоваться, а также тех слов, употребление которых в сферах обязательного применения государственного языка недопустимо.

Максимальная определенность в отношении пределов допустимости конкретного слова могла бы быть достигнута при составлении словаря, подобного Оксфордскому словарю английского языка, включающему все слова, употребляемые в английском языке с их подробным этимологическим, семантическим, орфографическим, орфоэпическим и грамматическим описанием¹⁹. Однако подобный подход не используется при издании словарей, обеспечивающих фиксацию норм для целей применения государственного языка в зарубежных странах,

¹⁹ *Гудовщикова И. В.* Оксфордский словарь // Большая советская энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. Т. 18. Никко — Отолиты. М., 1974. С. 1061–1062.

при всей привлекательности того, что он позволит констатировать употребление слов только в профессиональном жаргоне или «выход» слова из профессиональной сферы в число общеупотребительных, а также решить другие проблемы характеристики слов как допустимых или недопустимых при применении языка как государственного.

Следовательно, необходим какой-то компромиссный вариант, при котором, в частности, междисциплинарный коллектив крупного научного и образовательного центра сможет сформировать состав словника исходя из того, какие слова специальных профессиональных языков или разговорной лексики необходимы для обеспечения полноценного общения в сферах обязательного использования государственного языка и должны перейти в разряд общеупотребительных с учетом потребностей коммуникации в таких сферах.

При подобном подходе опора на мнение профессиональных экспертов обеспечит формирование эффективных помет, определяющих допустимость использования конкретных слов в отдельных сферах обязательного употребления языка в качестве государственного.

Структура словарной статьи словаря государственного языка. Цель словаря государственного языка — сформулировать максимально полную характеристику нормы употребления слов при использовании языка как государственного. В связи с этим традиционное разделение словарей на орфографические, орфоэпические, толковые и другие в случае составления словаря государственного языка явно излишне. Словарная статья позволяет сразу указать на нормативное написание и произношение слова, раскрыть его значения и даже дать этимологическую справку.

Очевидно проблемным в данном случае останется вопрос об описании значений слов. Целью составления словаря государственного языка выступает в первую очередь обеспечение взаимопонимания между участниками публичной коммуникации через описание значений слов, на которые могут ориентироваться и автор, и адресат речевого сообщения. Для этого необходимо указание на первое, основное, наиболее общеупо-

требительное значение слова (статистически наиболее часто встречающееся в анализируемом корпусе текстов), в котором будет презюмироваться его использование при отсутствии каких-либо специальных оговорок. Однако выделение такого значения далеко не всегда возможно.

Как показывает анализ судебной и арбитражной практики, а также правоприменительной практики правоохранительных, контрольных и надзорных органов, именно многозначность какого-то слова может вызывать расхождения при толковании текста юридического документа. Например, решение суда, обязавшее сдвинуть кровлю «помимо опорных конструкций» вглубь участка ответчика, одной стороной спора было расценено как обязанность сдвинуть кровлю *вместе* с опорными конструкциями, а другой стороной — *без* опорных конструкций²⁰. В «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С. А. Кузнецова первое значение слова «помимо» — «кроме, за исключением», а второе значение — «сверх чего-либо, вдобавок к чему-либо». Только при специальном упоминании в качестве принципа составления словаря на то, что первым указывается более часто употребляемое значение слова, на такую словарную статью можно будет ориентироваться для разрешения подобного рода споров.

Поскольку при использовании слова в разных нормативных актах ему может придаваться разное значение, целью составления словаря государственного языка должно быть указание на все значения, в которых слово употребляется в официальных документах, составление которых обязательно на государственном языке. При этом одно значение должно быть выделено как основное общеупотребительное, при отсутствии специальных указаний именно это значение должно предполагаться при использовании слова в документах, составление которых обязательно на государственном языке.

При формировании содержания словарных статей должно также учитываться то, что некоторые слова, используемые

²⁰ Апелляционное определение Белгородского областного суда от 23 июля 2015 г. по делу № 33-2935/2015 // Росправосудие. URL: <https://rospravosudie.com/court-belgorodskij-oblastnoj-sud-belgorodskaya-oblast-s/act-496049971> (дата обращения: 15.06.2016).

в определенных контекстах и словосочетаниях, как показывает анализ судебной, арбитражной и иной правоприменительной практики, вносят неопределенность в содержание текстов нормативных правовых актов и других официальных документов. Например, использование слова «правило» во вводном обороте «как правило» при употреблении в тексте нормативного акта лишает соответствующее нормативное положение необходимой императивной определенности и оказывается основанием для признания этого положения недействующим в связи с нарушением правового требования к языку нормативных правовых актов. Указания на эти обстоятельства должны фигурировать в текстах соответствующих словарных статей.

Механизмы отбора словарей Министерством образования и науки РФ. Названные выше требования полноценно не реализованы ни в одном из существующих сегодня словарей русского языка. Утвержденный Приказом Минобрнауки от 8 июня 2009 г. № 185 порядок экспертизы словарей для их включения в перечень словарей, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании как государственного, не формулирует фактически никаких требований ни к принципам формирования, ни к содержанию этих словарей, хотя, как было показано выше, данные характеристики существенным образом влияют на способность словаря выполнять функции словаря государственного языка. Очевидно, что в этой части порядок экспертизы нуждается в изменении.

Кроме того, Приказ Минобрнауки от 8 июня 2009 г. № 185 не предполагает, что само Министерство инициирует выявление словаря, способного выполнять эти функции, и обеспечивает его экспертизу для включения в список. Получается, что федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный формировать государственную политику в данной области, не формулирует потребности в закреплении норм языка для его признания государственным языком, а зависит от инициативы заинтересованных лиц — авторов или издателей словарей.

Механизм должен предполагать размещение заказа Министерства образования и науки РФ на подготовку словаря с учетом требований, предъявляемых к его содержанию. Контроль за ходом

работы над составлением словаря может осуществлять коллектив экспертов, сформированный Минобрнауки, который впоследствии даст оценку подготовленного словаря с точки зрения соответствия предъявленным требованиям. Условием размещения заказа следует указать передачу всех исключительных прав интеллектуальной собственности на разработанный словарь (включая право его изменения и дополнения) Российской Федерации и предоставление словаря в электронной форме, позволяющей разместить его в сети Интернет для всеобщего доступа.

Заключение. Цели регламентации обязательного использования языка в качестве государственного предполагают предъявление ряда требований к словарям, обеспечивающим их реализацию. Словари государственного языка должны иметь нормативный, предписывающий характер (изначально составляться с расчетом на выполнение функций словаря государственного языка). Составление таких словарей предполагает опору на корпус текстов, включающих тексты из всех сфер обязательного использования языка как государственного, максимально полное описание лексики, которая может использоваться при применении языка в качестве государственного. С помощью системы помет употребление отдельных слов будет ограничиваться как в отдельных сферах обязательного применения государственного языка, так и при использовании языка как государственного вообще. В словаре государственного языка предполагаются указания на те значения слов, которые презюмируются в сферах обязательного использования государственного языка. Подобный словарь должен включать профессиональную лексику, формирование состава и объяснение значений которой — задача специалистов в соответствующих областях. Задание Министерства образования и науки на подготовку словаря государственного языка должно прямо формулировать эти требования, а их соблюдение — предмет оценки при проведении экспертизы выполнения этого задания. Механизм подготовки словаря должен предусматривать отчуждение прав интеллектуальной собственности на текст словаря и размещение его в электронном виде в сети Интернет.

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

С. А. БЕЛОВ, Н. М. КРОПАЧЕВ, А. А. СОЛОВЬЕВ

Введение

Понятие государственной языковой политики и ее содержание неразрывно связаны с процессами формирования государственности как таковой. Исторически язык и другие элементы культуры (такие как религия или образование) использовались в качестве инструментов формирования единого государства на базе множества этнически разнообразных территорий (например, эти функции язык исполнял в Китайской империи или в Римской империи, а среди более поздних примеров можно назвать реформу немецкого языка в XIX в. или реформу французского языка в конце XVIII в.). Язык широко используется как инструмент формирования или укрепления национальной государственности на основе этнической идентичности (типичный пример — современная государственная языковая политика таких стран, как Латвия, Литва и Эстония). Государственная языковая политика — это в первую очередь элемент внутренней политики государства, призванный обеспечить

* Первая публикация: Вестник СПбГУ. Право. 2017. Т. 8. Вып. 1. С. 42–61.

единство и устойчивость системы государственного управления и других элементов социального взаимодействия.

В то же время язык может быть значимым орудием осуществления внешней политики государства, способом распространения культурного влияния за пределы страны и расширения круга сторонников за рубежом. Наиболее активно данный аспект государственной языковой политики начал проявляться во второй половине XX в., когда многие государства стали активно действовать, поддерживая создание формально негосударственных и некоммерческих объединений по обучению их языкам в других странах, которые в действительности обеспечивали распространение культурного влияния государства за рубеж. Примерами этого могут быть *Goethe-Institut*, *Alliance Française*, *American Councils*, *British Council*, Институт Конфуция и др.

Третьим распространенным элементом государственной языковой политики стала забота многонациональных государств о сохранении своего уникального культурного и этнического многообразия в ответ на процесс глобализации. Данная проблематика приобрела особую актуальность еще позже — в последней четверти XX в., когда были, в частности, приняты такие международные акты, как Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств¹ и Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам².

В настоящее время в Российской Федерации государственная языковая политика включает в себя все три вышеозначенных компонента, хотя очевидно, что первый и второй компоненты находятся в определенном противоречии и требуют очень строго определения баланса, с одной стороны, чтобы борьба за

¹ Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств (ETS N 148) = European Charter for Regional Minority Languages = Charte européenne des langues regionales ou minoritaires. Принята в г. Страсбурге 5 ноября 1992 г. Советом Европы // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.12.2016).

² Принята 18 декабря 1992 г. Резолюцией 47/135 на 92-м пленарном заседании 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (Московский журнал международного права. 1993. № 2. С. 170–173).

укрепление государственного культурного единства не создала почву для межнациональных конфликтов и дискриминации, а с другой — чтобы деятельность по развитию и поддержке национальных языков и культуры не подрывала единство государства.

Указанные выше направления государственной языковой политики в какой-то мере отражены в Законе РСФСР от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» (далее — Закон «О языках народов Российской Федерации»). В частности, в ст. 6 названного Закона выделяются следующие вопросы государственного регулирования в сфере языковой политики:

- установление общих принципов законодательства РФ о языках народов РФ;
- обеспечение функционирования русского языка как государственного языка РФ;
- содействие развитию государственных языков республик;
- создание условий для сохранения и развития языков малочисленных народов и этнических групп, не имеющих своих национально-государственных и национально-территориальных образований или проживающих за их пределами;
- содействие изучению языков народов РФ за пределами РФ.

Общее число федеральных и региональных нормативных актов, в которых реализованы отдельные решения в рамках общей государственной языковой политики в Российской Федерации, в настоящее время велико, но, к сожалению, эти акты весьма противоречивы и включают в себя порой не согласующиеся с друг другом нормы из самых разнообразных отраслей законодательства.

Нормативно-правовое обеспечение государственной языковой политики Российской Федерации

1. Среди нормативных актов, затрагивающих вопросы государственной языковой политики, прежде всего следует выделить нормативные акты, непосредственно регулирующие вопросы функционирования государственного языка в официальных, а также в некоторых других публичных сферах общественных отношений³. Опыт других государств показывает, что реализацию государственной языковой политики сложно себе представить без правового регулирования языковых отношений, а именно:

- без четкого определения сфер общественных отношений, в которых государственный язык должен использоваться, а также особенностей использования государственного языка в отдельных сферах общественных отношений (например, в рекламе и СМИ), где его использование обязательно;
- без четкого определения сфер, в которых вместо общего государственного языка могут применяться языки других народов этого государства, и сфер, где языки народов могут использоваться наряду с общим государственным языком;
- без юридического закрепления требований, которые предъявляются при использовании языка в качестве государственного;
- без определения того, какие правила (словоупотребления, синтаксиса, правописания) должны соблюдаться при использовании языка как государственного.

В Российской Федерации нормативным документом, определяющим правила использования русского языка как государственного, выступает Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ

³ Доровских Е. М. Право и национальный язык: регулирование языковых отношений в Российской Федерации. М., 1996. С. 23.

«О государственном языке Российской Федерации» (далее — Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации»), который принят в развитие положения ч. 1 ст. 68 Конституции РФ и согласно которому «государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык»⁴. Однако помимо него продолжает действовать более общий названный выше Закон «О языках народов Российской Федерации».

Для определения сферы общественных отношений, в которой использование государственного языка является обязательным, применяется понятие «официальная сфера общения», вытекающее из положений п. 4 ст. 3 Закона «О языках народов Российской Федерации». Уже в этом возникает определенное противоречие с формулировками изданного гораздо позднее Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации», поскольку содержащийся в ст. 3 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» перечень сфер использования государственного языка Российской Федерации включает в себя множество областей, которые никак не могут быть отнесены к числу «официальных», т. е. связанных с деятельностью органов государственной власти. К таковым «неофициальным» областям можно отнести, например, следующие:

- деятельность организаций всех форм собственности, в том числе деятельность по ведению делопроизводства;
- взаимоотношения организаций всех форм собственности и граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, общественных объединений;
- оформление адресов отправителей и получателей телеграмм и почтовых отправлений, пересылаемых в пределах РФ, почтовых переводов денежных средств;
- использование языка в продукции средств массовой информации, при показах фильмов в кинозалах, при публичных исполнениях произведений литературы, искусства, народного творчества посредством проведения

⁴ Ягудин Ш. Ш. Конституционно-правовые основы государственных языков в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 3. С. 28–32.

театрально-зрелищных, культурно-просветительных, зрелищно-развлекательных мероприятий;

- использование языка в рекламе.

Если обратиться к иным нормативным актам, то перечень областей, которые никак не связаны с взаимодействием с органами государственной власти (т. е. относятся к сфере частных отношений), но при этом все равно требуют использования исключительно государственного языка РФ, становится еще более обширным:

- оформление документов о несчастных случаях на рабочем месте (ст. 230 Трудового кодекса РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ);
- организация воздушного сообщения в воздушном пространстве РФ (ст. 72 Воздушного кодекса РФ от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ);
- получение образования (ст. 14 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»);
- маркировка лекарственных средств (ст. 46 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»);
- информация об алкогольной продукции (ст. 11 и 12 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»);
- сведения о пищевых продуктах, включая пищевую масложировую продукцию (ст. 18 Федерального закона от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» и ст. 8 Технического регламента Таможенного союза ТР ТС 024/2011 «Технический регламент на масложировую продукцию»⁵);

⁵ Технический регламент на масложировую продукцию (ТР ТС 024/2011). URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tehnreg/deptexreg/tr/Pages/MasloGirov.aspx> (дата обращения: 25.12.2016).

- маркировка табачной продукции (ст. 8 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию»);
- информация о товарах, работах и услугах для защиты прав потребителей (ст. 8 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»);
- библиотечное обслуживание (ст. 7 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле») и т. д.

Таким образом, первая проблема нормативного регулирования в сфере языковой политики заключается в крайней нечеткости и противоречивости определения сферы применения государственного языка, которая выявляется уже при сравнительном анализе положений Закона «О языках народов Российской Федерации» и Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации».

Вторая проблема — это противоречивость законодательного регулирования особенностей применения русского языка как государственного и использование в качестве государственных в республиках, входящих в состав Российской Федерации, языков народов этих республик.

Так, согласно п. 1 ст. 15 Закона «О языках народов Российской Федерации» «в деятельности государственных органов, организаций, предприятий и учреждений Российской Федерации используются государственный язык Российской Федерации, государственные языки республик и иные языки народов Российской Федерации». В отличие от этого, как уже указывалось выше, п. 1 ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» требует, чтобы «в деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, в том числе в деятельности по ведению делопроизводства» обязательному использованию подлежал государственный язык Российской Федерации. Эта проблема давняя и уже ставилась в научной литературе⁶.

⁶ Ермошин Г. Государственно-правовые аспекты языковых отношений // Российская юстиция. 1998. № 3. С. 20.

Третья проблема состоит в том, что фактически в Российской Федерации по сей день отсутствует четкое определение языковых норм, соблюдение которых должно быть обязательным при использовании русского языка как государственного.

Закон требует, чтобы при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации соблюдались «нормы современного русского литературного языка» (ч. 6 ст. 1 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации»). Может ли это предписание Закона считаться ясным и определенным?

Механизм утверждения норм современного русского литературного языка для его использования как государственного согласно положениям ч. 3 ст. 1 этого же Закона должен определяться Правительством РФ. Постановление Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации» определило, что нормы должны устанавливаться путем утверждения Министерством образования и науки РФ перечня грамматик, словарей и справочников, описывающих этих нормы. Таким образом, только через 15 лет после принятия Закона 1991 г. о придании русскому языку статуса государственного в Российской Федерации на законодательном уровне было определено понятие государственного языка, а еще через год — механизм официального закрепления языковых норм, обязательных для соблюдения при использовании языка как государственного. Больше 15 лет Конституция и Закон, провозглашавшие русский язык государственным, не были обеспечены инструментарием реализации их норм. Все это не могло не сказаться на восприятии в обществе значения приданию русскому языку статуса государственного и обязанности при его использовании в официальном общении соблюдать языковые нормы современного русского литературного языка.

Минобрнауки России Приказом от 29 мая 2007 г. № 152 утвердило Положение о порядке проведения экспертизы грам-

матик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, а затем, проведя экспертизу в соответствии с этим Положением, Приказом от 8 июня 2009 г. № 195 утвердило Список грамматик словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании как государственного языка Российской Федерации, а который вошли четыре словаря. Однако наличие такого списка не снимает ряда острых проблем, возникающих на практике.

Во-первых, утвержденный Приказом Минобрнауки России от 8 июня 2009 г. № 195 Список не включает толкового словаря, тогда как на практике при использовании русского языка как государственного существует важнейшая потребность в корректном и по возможности однозначном толковании слов и понятий. Об этом свидетельствует, в частности, обширная судебная практика, в которой и стороны судебных споров, и суды в обоснование своих правовых позиций ссылаются на разные толковые словари, иногда противоречащие друг другу. В первоочередном порядке необходимо определить толковый словарь, максимально соответствующий задаче обеспечения коммуникации в сферах использования русского языка как государственного.

Во-вторых, состав Списка не должен создавать затруднений в части различного описания характеристик того, что для современного русского литературного языка является нормой. Включенные в Список «Орфографический словарь русского языка»⁷ и «Словарь ударений русского языка»⁸ в некоторых случаях дают разные указания о том, какие ударения являются правильными. Для целей использования современного русского литературного языка в качестве государственного языка Российской Федерации такие ситуации (без понятных разъяснений о способах устранения разночтений) недопустимы.

В-третьих, Список нуждается в постоянной актуализации. В состав действующего Списка вошли словари, изданные восемь лет

⁷ Букчина Б.З., Сазонова И.К., Чельцова Л.К. Орфографический словарь русского языка. 4-е изд., испр. и доп. М., 2008.

⁸ Резниченко И.Л. Словарь ударений русского языка. М., 2008.

назад. При этом, поскольку в Списке указаны конкретные издания, использование одноименных словарей тех же авторов, изданных позднее, невозможно, хотя за прошедшее время заметно обновился лексический состав языка, изменились отдельные нормы произношения и правописания. Между тем действующий порядок утверждения словарей, утв. Приказом Минобрнауки от 29 мая 2007 г. № 152, объективно не может обеспечить своевременную актуализацию Списка словарей, справочников и грамматик, поскольку не предполагает какой-либо обязанности Минобрнауки регулярно инициировать экспертизу новых словарей и подтверждать актуальность содержания уже включенных в Список.

В-четвертых, до настоящего времени Министерством образования и науки Российской Федерации не утверждены актуальные Правила русской орфографии и пунктуации, следовательно, продолжают действовать Правила, введенные в действие еще в 1956 г. Приказом министра просвещения РСФСР от 23 мая 1956 г. № 94⁹.

Все эти вопросы мы неоднократно ставили перед прежним руководством Минобрнауки, но, к сожалению, никаких мер так и не было предпринято.

2. Остановимся подробнее на проблеме использования государственного языка в отдельных сферах общественных отношений, где его использование обязательно (в деятельности государственных органов, судов, нотариусов, СМИ, в рекламе и делопроизводстве).

2.1. Непосредственно в сфере функционирования государственных органов законодательные акты регулируют использование государственного языка при взаимодействии частных лиц с государственными органами и предъявляют требования к использованию языка в работе органов государственной власти. Помимо положений Закона о государственном языке законодательные акты, регламентирующие судопроизводство (УПК, ГПК, АПК РФ), публикацию нормативных актов, проведение выборов и референдумов, требуют обязательного использования государственного языка в этих сферах.

⁹ Правила русской орфографии и пунктуации. М., 1956.

В то же время в Федеральном законе от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» закреплено требование обязательного использования государственного языка только в ответах на запросы информации, но не при размещении информации, например, на официальных сайтах государственных органов. В Федеральном законе от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов» вообще отсутствуют нормы, регламентирующие язык размещения информации о деятельности судов.

В этой сфере обнаруживаются расхождения в текстах законодательных актов. Согласно п. 5 ст. 15 Закона «О языках народов Российской Федерации» «ответы на предложения, заявления и жалобы граждан Российской Федерации, направленные в государственные органы, организации, на предприятия и в учреждения Российской Федерации, даются на языке обращения. В случае невозможности дать ответ на языке обращения используется государственный язык Российской Федерации». Однако п. 6 ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» предписывает государственным органам, органам местного самоуправления и любым организациям вести переписку и любые другие формы взаимоотношений с гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами и лицами без гражданства на государственном языке Российской Федерации.

К языку нормативных правовых актов помимо общих требований об их публикации на русском языке и требований, предъявляемых к использованию русского языка в любой сфере, где он применяется как государственный язык (соблюдение норм современного литературного языка, допустимость употребления иностранных слов, только если нет их аналогов в русском языке, и т. д.), предъявляются также дополнительные требования.

Конституция РФ (ч. 1 ст. 19) предъявляет требования определенности, ясности, недвусмысленности текста правовой нормы (о чем неоднократно писали Конституционный Суд РФ,

например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П и Верховный Суд РФ в п. 25 Постановления Пленума от 29 ноября 2007 г. № 48). Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (ч. 2 ст. 1) устанавливает запрет на употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера (подп. «в» п. 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утв. Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96).

2.2. Ряд законодательных актов требует обязательного использования государственного языка и в иных официальных сферах. Например, на языке, предусмотренном законодательством РФ или субъектов РФ, ведутся: нотариальное делопроизводство (ст. 10 Основ законодательства о нотариате), радиосвязь при обслуживании воздушного движения (ст. 71 Воздушного кодекса РФ), при организации работы железнодорожного транспорта (ст. 28 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации»), в сфере связи (ст. 48 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» и ст. 39 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи»).

Для обеспечения исполнения этих требований Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» содержит требование о знании кандидатами на замещение соответствующих должностей государственного языка Российской Федерации. Достаточно вспомнить об отсутствии четкого нормативного закрепления требований к словарям и справочникам, содержащим нормы современного русского литературного языка при его использовании как государственного, чтобы признать декларативность этого требования сегодня.

2.3. Не лишено противоречий правовое регулирование использования государственного языка в деятельности СМИ и при публичном показе художественных произведений, в том числе фильмов. Федеральный закон о государственном языке

2005 г. требует обязательного использования государственного языка «в продукции СМИ», а также «при показах фильмов в кинозалах; при публичных исполнениях произведений литературы, искусства, народного творчества посредством проведения театрально-зрелищных, культурно-просветительных, зрелищно-развлекательных мероприятий», тогда как и Закон о языках народов РФ, и Закон о СМИ позволяют учредителям принимать решения об издании (выпуске) СМИ и на других языках.

Информационные надписи и обозначения на объектах культурного наследия должны выполняться на государственном языке РФ или государственных языках республик в составе Российской Федерации согласно ст. 27 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». При буквальном прочтении эта норма выглядит парадоксально: получается, что на любых объектах культурного наследия, независимо от их местонахождения, информация должна размещаться на русском языке и всех государственных языках республик в составе Российской Федерации.

2.4. Государственный язык крайне важен для сферы образования, что отражается в нормативных актах, регламентирующих эту сферу, однако такое регулирование содержит явные недостатки и пробелы.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» в ст. 14 регламентирует язык, на котором ведется образование, однако недостаточное внимание уделяет государственному языку как предмету изучения.

2.4.1. В результате последних изменений, внесенных в Федеральный государственный образовательный стандарт (далее — ФГОС) основного общего образования (Приказ от 31 декабря 2015 г. № 1577), утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897, в этом ФГОС действительно появилось одно упоминание о русском языке как государственном, но оно касается только общекультурных требований: «Изучение предметной области “Русский язык и литература” — языка как знаковой системы, лежащей в основе

человеческого общения, формирования российской гражданской, этнической и социальной идентичности, позволяющей понимать, быть понятым, выражать внутренний мир человека, в том числе при помощи альтернативных средств коммуникации, должно обеспечить: включение в культурно-языковое поле русской и общечеловеческой культуры, воспитание ценностного отношения к русскому языку как носителю культуры, как государственному языку Российской Федерации, языку межнационального общения народов России».

При этом необходимо учитывать, что согласно подп. 2 п. 11.1 названного ФГОС основного общего образования в числе предметных результатов изучения предметной области «Русский язык и литература» называется соблюдение только «основных языковых норм в устной и письменной речи», а «основные» языковые нормы никак не определены. Представляется, что в ФГОС основного общего образования необходимо в качестве особого элемента предметной области «Русский язык и литература» выделить изучение «русского языка как государственного языка Российской Федерации». И эти навыки должны стать базовыми для изучения русского литературного языка в силу их наибольшей практической значимости для обучающихся.

2.4.2. Что же касается ФГОС высшего образования, в соответствии с которым предполагается, что выпускник любой российской образовательной организации, имеющей государственную аккредитацию, должен обладать, в частности, такой общекультурной компетенцией, как способность к коммуникации в устной и письменной речи на русском языке, то по результатам анализа свыше 600 действующих приказов об утверждении ФГОС высшего образования только в 11 (!) упоминается о необходимости владения именно «государственным языком Российской Федерации», а не просто «русским языком» (в любой его форме). При этом все 11 обнаруженных ФГОС высшего образования относятся к числу стандартов обучения в области искусств, а не юриспруденции, политологии или, например, государственного и муниципального управления.

2.4.3. Имеются проблемы и в сфере нормативного регулирования языковой экспертизы учебников, используемых при ре-

ализации программ общего образования. По результатам анализа Порядка формирования федерального перечня учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 18 июля 2016 г. № 870 (далее — Порядок формирования федерального перечня учебников), считаем необходимым обратить внимание на следующее. Учитывая результаты исследований, проведенных Санкт-Петербургским государственным университетом в течение последних лет, нужно дополнить перечень обязательных экспертиз новым видом — экспертиза соответствия учебников требованиям и нормам русского языка как государственного языка Российской Федерации. В настоящее время Порядком формирования федерального перечня учебников предусмотрены экспертизы, направленные на обеспечение реализации права граждан на получение образования «на родном языке из числа языков народов Российской Федерации» и т. п., а более фундаментальное право на получение образования на государственном языке Российской Федерации при проведении экспертизы учебников никак не гарантировано, хотя согласно ч. 1 ст. 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» «в Российской Федерации гарантируется получение образования на государственном языке Российской Федерации». Вообще проверка текстуального содержания учебников на соответствие правилам русского языка предусмотрена (в рамках «педагогической экспертизы»), но согласно п. 17.2 Порядка формирования федерального перечня учебников при проведении педагогической экспертизы проверяется соответствие текстового материала учебника «нормам современного русского языка», хотя согласно ч. 3 ст. 1 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» в качестве государственного языка Российской Федерации должен использоваться «современный русский литературный язык».

2.5. Требование обязательного использования государственного языка предъявляется и к отношениям в сфере экономики:

в рекламе, в информации о товарах, работах и услугах, в делопроизводстве негосударственных организаций.

В дополнение к общим ограничениям, не позволяющим при использовании языка как государственного употреблять нецензурные слова, в рекламе не допускается использование иностранных слов и выражений, которые могут привести к искажению смысла информации (ст. 5 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»).

Анализ нормативных документов, предъявляющих требования к использованию языка в экономической деятельности для защиты прав потребителей, выявляет их несогласованность.

Согласно ст. 8 Закона РФ «О защите прав потребителей» потребитель вправе потребовать предоставления необходимой и достоверной информации об изготовителе (исполнителе, продавце), режиме его работы и реализуемых им товарах (работах, услугах) в наглядной и доступной форме при заключении договоров купли-продажи и договоров о выполнении работ (оказании услуг) способами, принятыми в отдельных сферах обслуживания потребителей, на русском языке, а дополнительно, по усмотрению изготовителя (исполнителя, продавца), — на государственных языках субъектов Российской Федерации и родных языках народов Российской Федерации. Вместе с тем язык доведения до сведения потребителей информации об изготовителе, а также другой информации о таком товаре, как табачные изделия, определен в п. 2 ст. 8 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию» следующим образом: «Информация должна быть изложена на русском языке и может быть повторена на других языках или нанесена буквами латинского алфавита (в части наименования изготовителя, лицензиара и наименования табачной продукции). Текст, входящий в зарегистрированный товарный знак или промышленный образец, наносится на языке регистрации». Как можно видеть, во-первых, в Федеральном законе от 22 декабря 2008 г. № 268-ФЗ снимаются какие-либо ограничения на использование в дополнение к русскому других языков представления информации

(это не только государственные языки субъектов Российской Федерации и родные языки народов Российской Федерации, но и любые другие языки), а во-вторых, в той части, в какой требуемая Законом информация является элементом зарегистрированного товарного знака или промышленного образца, вообще может не использоваться русский язык.

Другой пример различий между законодательством о защите прав потребителей и законодательством, регулирующим оборот отдельных товаров, касается оборота пищевых продуктов. Если общая норма ст. 8 Закона РФ «О защите прав потребителей» говорит о возможности представления информации одновременно на двух языках, то п. 3 ст. 18 Федерального закона «О качестве и безопасности пищевых продуктов» такого разнообразия уже прямо не предусматривает, указывая, что закрепленная законодательством РФ о защите прав потребителей и иная перечисленная в Законе информация (характерная только для пищевых продуктов) «должна быть указана... на русском языке».

Отличия от формулировок ст. 8 Закона РФ «О защите прав потребителей» имеются также в формулировках п. 3 ст. 11 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» и п. 2 ч. 1 ст. 46 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств».

Описание языка представления на потребительской упаковке обязательной информации о масложировой продукции, которое установлено в ст. 8 Технического регламента Таможенного союза «Технический регламент на масложировую продукцию» (ТР ТС 024/2011), также отличается от формулировок ст. 8 Закона РФ «О защите прав потребителей»: «Информация, содержащаяся в маркировке пищевой масложировой продукции, излагается на русском языке. Указанная информация также может быть изложена на других языках, при этом ее содержание должно быть идентично содержанию информации на русском языке».

Любопытно, что, как было указано выше, в стандартах Таможенного союза ЕАЭС содержатся требования о маркировке про-

дукции, поступающей в оборот на территории Таможенного союза, именно на русском языке (ст. 8 Решения Комиссии Таможенного союза «О принятии технического регламента Таможенного союза “Технический регламент на масложировую продукцию”»), в то время как в целом в рамках ЕАЭС регулирование государственного языка лишено системного подхода. Определенными могут считаться только нормы, определяющие язык работы органов Союза и языка издания актов Союза (ст. 110 Договора о создании ЕАЭС 2014 г.¹⁰). В отношении других вопросов использования языков государств-членов регулирование не имеет принципиального решения. Например, ст. 18 Договора о создании ЕАЭС позволяет работодателям (заказчикам работ/услуг) запросить нотариальный перевод документов об образовании на язык государства трудоустройства. В отношении других документов специальное регулирование вообще отсутствует. Получается, что в этом вопросе языковая политика в рамках ЕАЭС не согласована.

Декларирование соответствия стандартам качества должно осуществляться на русском языке в соответствии со ст. 24 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании», а сертификация — в соответствии со ст. 147 Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».

2.6. Что касается делопроизводства негосударственных организаций, то первичный учетный документ, который составлен на иностранном языке, обязательно должен быть построчно переведен на русский язык (абз. 3 п. 9 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утв. Приказом Минфина РФ от 29 июля 1998 г. № 34н), в то время как налоговое законодательство подобных обязательных требований не содержит. Государственные органы в своих подзаконных разъясняющих актах предъявляют такое требование к первичным документам¹¹, однако им не всегда удается отстоять свою позицию в судах.

¹⁰ Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 05.06.2014).

¹¹ См., напр.: Письма Минфина России от 16 февраля 2009 г. № 03-03-05/23; от 12 мая 2008 г. № 03-03-06/2/47.

В вопросе о представлении документов для получения вычета НДС и административная, и судебная практика склоняются в пользу отсутствия правового требования представлять отчетность с переводом на русский язык.

2.7. К экономической деятельности можно отнести и регулирование профессиональной деятельности с помощью профессиональных стандартов. Это регулирование явно не скоординировано с требованиями к использованию государственного языка. Очевидно, что в тех областях профессиональной деятельности, где обязательно использование государственного языка, профессиональные стандарты должны предполагать обязательное владение не просто русским языком, но и особенностями русского языка как государственного языка РФ. Однако такие требования не учитываются в профессиональных стандартах ни учителя, ни журналиста, ни следователя. Кроме того, в ситуации, когда в Российской Федерации все еще не определены сами нормы литературного языка, словари и справочники, которые содержат эти нормы, а также правила орфографии и пунктуации, требования и «владения русским языком», и «владения государственным языком» лишены необходимой правовой четкости и определенности.

2.8. Требование владения государственным языком выступает важным элементом правового регулирования государственной миграционной политики. Мировая практика показывает, что в целях поддержания и сохранения государственного языка, а также обеспечения условий для интеграции в социальную среду те из иностранных мигрантов, которые планируют получить гражданство либо разрешение на временное проживание территории страны или вести трудовую деятельность на территории страны, обязаны пройти государственное тестирование и подтвердить наличие определенного уровня владения государственным языком. И только в Российской Федерации вместо требования владения государственным языком установлено требование владения русским языком, что с учетом богатства стилей и разных видов лексики русского языка не соответствует целям закрепления за языком статуса государственного.

На законодательном уровне установлено требование владения именно русским языком. Данное требование установлено п. «д» ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»; подп. 5 п. 2 ст. 6.1, подп. 6 п. 2 ст. 13.3 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Анализ законодательства в указанной сфере также показывает отсутствие системного подхода к решению указанного вопроса. Так, согласно абз. 10 п. 10 Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 14 ноября 2002 г. № 1325, владение заявителем русским языком на уровне, достаточном для общения в устной и письменной форме в условиях языковой среды, подтверждается, в частности, «сертификатом о прохождении государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку (в объеме не ниже базового уровня владения русским языком)».

Что же касается подтверждения владения русским языком в случаях, предусмотренных ст. 6.1 и 13.3 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», то здесь порядок подтверждения определен в ст. 15.1 этого Закона, где в п. 2 и 4 говорится о сдаче экзамена «по русскому языку как иностранному», а в остальных — о владении просто «русским языком».

При этом с учетом того, что «русский язык как государственный язык Российской Федерации» по своему содержанию и степени сложности отличается от «русского языка как иностранного языка», представляется необходимым срочно внести изменения в соответствующее нормативное регулирование и требовать владения именно «русским языком как государственным языком Российской Федерации».

2.9. Внешняя политика государства в значительной мере остается вне рамок законодательного регулирования, однако в определенных аспектах и в этой сфере присутствует законодательное регулирование.

Что касается признания иностранного гражданина или лица без гражданства «носителем русского языка» в порядке, пред-

усмотренном ст. 33.1 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», то таким лицам предоставлено право обратиться с заявлением о приеме в гражданство РФ в упрощенном порядке, а также право однократного получения вида на жительство на территории РФ для целей последующего получения российского гражданства.

Российским законодательством предусмотрены также специальные меры содействия соотечественникам¹², направленные на поддержку общественной или профессиональной деятельности по сохранению русского языка, родных языков народов Российской Федерации, развитию российской культуры за рубежом, укреплению дружественных отношений государств проживания соотечественников с Российской Федерацией и защите прав соотечественников, в том числе языковых.

Следует обратить внимание также на нормативное регулирование соотношения сферы использования русского языка как государственного и сферы использования языков, провозглашенных государственными языками республик в составе Российской Федерации.

В отношении национальной и культурной политики нормативное регулирование опирается на ряд общих правовых актов, таких как Декларация Верховного Совета РСФСР от 25 октября 1991 г. № 1808/1-1 «О языках народов России», и на положения ст. 26 и 68 Конституции РФ, устанавливающих для граждан право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, а для республик — право устанавливать свои государственные языки.

Указанные выше конституционные принципы реализуются прежде всего в положениях Закона «О языках народов Российской Федерации», а также в законодательстве субъектов РФ по вопросам установления государственных языков субъектов РФ (право утверждать государственный и официальный

¹² В соответствии с Федеральным законом от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом».

язык, графическую основу)¹³. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2004 г. № 16-П отражен целый ряд сложных проблем, только часть из которых получила законодательное решение после вынесения этого Постановления. В частности, вопрос о надлежащих гарантиях справедливого баланса в изучении государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик в составе Российской Федерации пока системно не решен. Таким образом, на законодательном уровне до сих пор не определено, в каких сферах общественных отношений на всей территории должен применяться только общегосударственный русский язык, а в каких наряду с русским языком могут применяться и государственные языки республик в составе Российской Федерации, а также другие языки народов Российской Федерации.

Предложения по разработке концепции государственной языковой политики РФ

Проведенный выше анализ нормативно-правового регулирования в сфере государственной языковой политики позволяет отметить следующие проблемы, которые нуждаются в решении, и сформулировать предложения по формированию государственной языковой политики в Российской Федерации.

1. Необходима систематизация нормативно-правового регулирования в сфере использования языка как государственного. Очевидно, что само по себе существование двух законов, регулирующих сходные правоотношения, создает предпосылки для противоречий в правовом регулировании. Требуется разработка

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2004 г. № 16-П по делу о проверке конституционности положений п. 2 ст. 10 Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан», ч. 2 ст. 9 Закона Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан», п. 2 ст. 6 Закона Республики Татарстан «Об образовании» и п. 6 ст. 3 Закона РФ «О языках народов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С. И. Хапугина и запросами Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан»; Федеральный закон от 11 декабря 2002 г. № 165-ФЗ «О внесении дополнения в ст. 3 Закона РФ «О языках народов Российской Федерации»».

единого закона, содержащего полное, системное изложение принципов правового регулирования отношений по использованию различных языков в Российской Федерации. Видимо, необходимы разработка и принятие новой редакции Закона о языках народов Российской Федерации, включающей в том числе и нормативные положения, которые сегодня находятся в Законе о государственном языке; в нем нужно определить содержание языковых прав граждан и описать сферу обязательного использования государственного языка. Значительное внимание закон должен уделить механизмам обеспечения реализации его положений, в том числе компетенции государственных органов в сфере государственной языковой политики.

Следует устранить нечеткость и противоречивость в описании сфер обязательного использования государственного языка Российской Федерации.

Нормативные акты должны содержать механизм установления языковых норм, обязательных для соблюдения при использовании языка как государственного. Если будет сохранен используемый в настоящее время механизм фиксации таких норм — через утверждение перечня словарей, справочников и грамматик, — то при установлении требований к этим источникам необходимо учитывать их пригодность для выполнения функции фиксации языковых норм именно при использовании языка как государственного и регламентировать механизм актуализации этого перечня.

Действие закона, предписывающего правила обязательного использования государственного языка, должно быть обеспечено механизмами применения санкций за его нарушение. При этом следует учитывать, что ответственность может наступать за нарушение таких положений, которые создают угрозу правам и законным интересам граждан либо общественным интересам, но не за любое формальное отклонение от предписаний закона. К самим предписаниям предъявляется требование четких формулировок и юридической обоснованности, а последствия их несоблюдения устанавливаются законом, например, в виде лишения юридической силы документов, составленных с такими нарушениями.

Ответственность следует устанавливать не в законе о языках, поскольку это может нарушить системность правового регулирования, а в законодательстве об административных правонарушениях или другом специальном законодательстве.

Федеральное законодательство о государственном языке должно не только определять требования к правовым инструментам, обеспечивающим его реализацию, но и устанавливать требования к использованию языков народов Российской Федерации в качестве государственных языков республик в составе России, а также определять последствия провозглашения языка государственным языком республики в составе Российской Федерации. Любое решение органов государственной власти субъектов РФ об утверждении языка в качестве государственного требует обязательного утверждения официального источника норм этого языка (словарей, справочников, грамматик), причем не любых, а способных выполнять соответствующие функции.

Последствия утверждения языка в качестве государственного языка республики в составе Российской Федерации для негосударственных организаций и граждан — также предмет федерального регулирования, с учетом конституционного положения о том, что права и свободы граждан (в том числе право на пользование родным языком, ст. 28 Конституции РФ) ограничиваются только федеральным законом.

2. Необходимо четкое определение целей и основных принципов государственной языковой политики. Нормативные акты, регулирующие вопросы использования языка, разрозненны и не объединены в общую систему. Многие положения носят декларативный характер, совершенно лишаясь какого-либо юридического смысла.

Примером может служить ст. 20 Закона «О языках народов РФ»: «Издание всероссийских газет и журналов... осуществля[е]тся на русском языке как государственном языке Российской Федерации. Всероссийские газеты и журналы могут также по усмотрению учредителей издаваться на иных языках».

Очевидно, что такая формулировка совершенно лишена правового содержания: второе предложение практически пол-

ностью отменяет первое, предоставляя учредителям право решать, на каком языке будет издаваться учрежденная ими газета или журнал. Первое предложение выглядит так, как будто создает императивное предписание, во втором это императивное предписание неожиданно превращается в диспозитивное.

Подобные казусы, встречающиеся и в других законодательных положениях о правилах использования языка (см., напр., ст. 28 Федерального закона «О железнодорожном транспорте»), свидетельствуют об отсутствии, с одной стороны, ясного представления о пределах необходимого императивного регулирования правил использования языка, а с другой — четкого понимания пределов защиты конституционного права граждан на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ст. 26 Конституции РФ), недопустимости дискриминации на основании языковой принадлежности и предотвращения трудностей и неудобств для тех, кто не владеет государственным языком.

Ни Закон «О языках народов РФ», ни Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» не определяют целей признания русского языка государственным языком Российской Федерации, в результате чего устанавливаемые этими и другими законодательными актами требования к использованию государственного языка приобретают абстрактный и во многом отвлеченный характер и не могут становиться предметом толкования с точки зрения целей их установления. Неопределенность в границах того, где закон должен устанавливать строгие требования к использованию государственного языка, во многом обусловлена тем же — отсутствием четкого понимания целей правового регулирования статуса государственного языка.

Разумеется, определение таких границ должно быть предметом специального научного анализа, а решение следует принимать после широкого общественного обсуждения, однако главное — это необходимость сформулировать цели и принципы языковой политики государства, причем как в отношении использования русского языка внутри страны, так и в отношении продвижения русского языка в мире.

Исследования, проводимые в Санкт-Петербургском университете, позволяют предложить следующие цели и принципы осуществления государственной языковой политики внутри Российской Федерации, частично уже сформулированные в предшествующих публикациях на данную тему¹⁴.

Провозглашение какого-либо языка государственным языком, особенно в большом государстве, подобном Российской Федерации, преследует цель обеспечения единства страны. Это единство чаще всего рассматривается как единство всех национальностей (государственный язык — это язык межнационального общения), тогда как единству социальных групп, зачастую разделенных серьезными барьерами в общении, не уделяется достаточного внимания.

Государственный язык должен обеспечивать единство общества и социальную солидарность. Следует уделить особое внимание тому, чтобы каждый член большого социального организма не испытывал чувства отчуждения в обществе лишь потому, что ему что-то непонятно, что у него есть препятствия и ограничения если не в личном общении, то в понимании той информации, которая находится в публичном пространстве и формально адресована любому и каждому. Поскольку в современном мире роль информации чрезвычайно велика, человек может чувствовать себя комфортно, может воспринимать себя как часть общества только там, где обеспечено его право на получение той информации, которая касается его лично, его прав, свобод и обязанностей, и где он может реализовать принадлежащие ему права в публичном общении.

Что это означает на практике? К официальным документам (в первую очередь к нормативным правовым актам) должны предъявляться требования ясности, определенности, недвусмысленности и понятности.

Современному государству следует задумываться не только о межнациональном общении — сегодня эта проблема в Российской Федерации стоит не столь остро, — но и о коммуникации между разными социальными группами. Только такая

¹⁴ Белов С. А., Кропачев Н. М. Что нужно, чтобы русский язык стал государственным? // Закон. 2016. № 10. С. 100–112 (с. 7–29 настоящего издания).

социальная солидарность позволит успешно развиваться нашему обществу.

Этим целям не уделяется достаточного внимания ни в программных документах, посвященных реализации разных мероприятий в области государственной языковой политики (например, Федеральная целевая программа «Русский язык»), ни в действующих нормативно-правовых актах.

3. В концепции государственной языковой политики должны найти отражение следующие вопросы.

3.1. Четко сформулированные требования к текстам, содержащим официальную информацию, должны быть дифференцированы в зависимости от сфер использования государственного языка. Очевидно, что к характеру языка СМИ предъявляются иные требования, нежели к языку нормативных правовых актов. В языке рекламы не допускаются слова и выражения оскорбительного, неэтичного характера или вводящие в заблуждение, а административные регламенты должны отвечать требованиям определенности, недвусмысленности и доступности для восприятия теми, кому они адресованы, в первую очередь гражданами. Следует юридически закрепить обязанность разработчиков проектов нормативных актов и других официальных документов (типовых договоров, форм согласия гражданина и т. д.) обеспечивать их определенность и понятность. Несоблюдение таких требований должно быть основанием для признания правовых актов недействующими в силу требований закона, а не на основании судебных разъяснений, как это сделано сегодня.

Сами сферы обязательного использования государственного языка — предмет научного анализа и обсуждения для возможного уточнения или изменения. Например, деятельность негосударственных организаций, видимо, требует обязательного использования государственного языка лишь в пределах, необходимых для осуществления государственного контроля, а также в письменном либо устном общении с гражданами.

3.2. Механизм контроля за соблюдением требований к языку при разработке любых официальных документов может быть реализован с помощью обязательной экспертизы проектов

нормативных актов (комплексной коммуникативной экспертизы не на предмет грамматических ошибок, а именно с точки зрения доступности для восприятия и определенности) и с помощью установления персональной ответственности виновных в несоблюдении установленных требований.

3.3. Должны быть сформулированы задачи обучения, прежде всего в школе, коммуникативным навыкам и требования к владению такими навыками. Разумеется, важно изучение грамматики русского языка. Однако не менее важно обучение навыкам владения письменной речью, понимания общей структуры любого высказывания (субъект — объект — предикат), владения разными функциональными стилями языка и правилами их использования.

Владение русским языком именно как государственным языком следует включить и в образовательные стандарты, и в требования экзаменов для мигрантов, и в профессиональные стандарты.

3.4. Требуется ясность в отношении того, какие языковые нормы обязательны при использовании языка как государственного и каков механизм их установления, в частности, какие требования предъявляются к словарям и справочникам, которые позволяют определять содержание норм современного литературного языка при его использовании в качестве государственного.

3.5. В отношении языков республик в составе РФ должны быть сформулированы требования к правовому признанию языка государственным языком, в том числе обязательное указание на источники определения норм языка, получающего статус государственного.

ПРАВОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАНИИ*

С. А. БЕЛОВ

Статья 14 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон об образовании) сформулирована как ряд гарантий языковых прав граждан в сфере образования, она регламентирует два взаимосвязанных вопроса: о языке обучения и об изучении языка. В основном и указанная статья, и другие положения Закона об образовании, затрагивающие вопросы языка, касаются именно языка обучения и в значительно меньшей степени уделяют внимание требованиям к изучению языка.

В вопросах и языка обучения, и изучения языка Закон ориентирован на то, чтобы обеспечить гражданам Российской Федерации гарантии, связанные с ролью и местом государственного языка в современном Российском государстве. Действующее сегодня законодательное регулирование опирается на общую норму, сформулированную в ст. 68 Конституции РФ. Эта норма устанавливает, что на всей территории России государственным языком является русский язык; республики в составе РФ вправе устанавливать свои государственные языки,

* Первая публикация: Петербургский юрист. 2017. № 2 (15). С. 23–30.

которые будут иметь статус второго государственного языка на территории этих республик; народам гарантируется право на сохранение родного языка.

В Законе РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» и Федеральном законе от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» указано, что статус государственного языка предполагает обязательность его использования в сферах, определенных этими законами и иными нормативными правовыми актами. Данный статус также подразумевает необходимость защиты и поддержки использования государственного языка и право граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации.

Право на пользование государственным языком связано с тем, что именно государственный язык обеспечивает возможность участия гражданина в тех сферах общественной коммуникации, которые имеют существенное значение для реализации его прав, свобод и законных интересов. Задача государственного языка — обеспечить доступность информации, непосредственно затрагивающей гражданина, и возможность реализации прав, гарантированных Конституцией, которая требует участия в общественной коммуникации¹.

Статья 14 Закона об образовании в качестве первого и базового принципа регламентации языка обучения гарантирует каждому получение образования на государственном языке Российской Федерации, а дошкольного, начального общего и основного общего образования для граждан Российской Федерации — не только на государственном, но и на родном языке из числа языков народов Российской Федерации. Такое соотношение гарантий предполагает, что получение образования начальных уровней должно быть обеспечено любому гражданину Российской Федерации независимо от владения государственным языком Российской Федерации. Получение образования последующих уровней, в том числе среднего и высшего профессионального образования, *гарантируется*

¹ Белов С. А., Кропачев Н. М. Что нужно, чтобы русский язык стал государственным? // Закон. 2016. № 10. С. 100–112 (с. 7–29 настоящего издания).

государством только на государственном языке Российской Федерации, хотя *может осуществляться* образовательными организациями в соответствии с их локальными актами и на других языках.

Предполагается, что в рамках дошкольного и общего образования каждый гражданин Российской Федерации станет владеть государственным языком Российской Федерации в объеме, необходимом для его последующего участия в общественной жизни, а также для получения профессионального образования и осуществления профессиональной деятельности. Государственный язык Российской Федерации обеспечивает единое информационное и коммуникативное пространство внутри страны, и именно поэтому ч. 3 ст. 14 Закона об образовании, признавая возможность изучения наряду с государственным языком Российской Федерации также государственных языков республик в составе Российской Федерации, требует, чтобы такое изучение осуществлялось не в ущерб изучению государственного языка Российской Федерации (в этом отношении ч. 3 ст. 14 реализует правовую позицию, сформулированную Конституционным Судом РФ в Постановлении от 16 ноября 2004 г. № 16-П). Правда, объем и характер изучения государственного языка Российской Федерации Закон об образовании непосредственно не регламентирует, отдавая этот вопрос на усмотрение органов, которые утверждают образовательные стандарты.

Уровень знания языка, который обеспечивается обучением, т. е. уровень приобретаемых языковых компетенций, — вопрос крайне важный, поскольку от качества освоения языка зависит реальная способность использовать его как государственный язык в качестве и автора, и читателя текстов, распространяемых в сферах обязательного использования государственного языка. Важно подчеркнуть, что ст. 14 Закона об образовании указывает на обязательность изучения именно государственного языка Российской Федерации. Изучение русского языка как государственного предполагает, что оно будет проходить в соответствии со всеми стилистическими особенностями, характерными для применения языка в сферах его обязатель-

ного использования как государственного языка. К сожалению, в настоящее время этому не уделяется достаточного внимания в федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОСах) и других документах, затрагивающих данный вопрос.

Основная проблема сводится к тому, что, включая в образовательный стандарт требования к освоению языка, разработчики отождествляют общее владение языком и умение использовать язык как государственный. В то же время владение особенностями языка как государственного предполагает знание требований, которые предъявляются к использованию языка как государственного, в том числе сфер его обязательного использования и норм, соблюдение которых в этих сферах обязательно. Изучение языка как государственного предполагает знание особенностей лексики, допустимой к употреблению при использовании языка как государственного, в том числе требований Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» соблюдать нормы современного русского литературного языка, не употреблять нецензурную брань и иностранные слова, имеющие аналоги в современном русском языке, а также следовать указаниям официальных источников правил русского языка — словарей, список которых утвержден Приказом Минобрнауки России от 8 июня 2009 г. № 195. Требуется также знание стилевых особенностей употребления языка в сферах обязательного использования языка как государственного. За редким исключением эти особенности изучения языка именно как государственного (вытекающие из ч. 2 ст. 14 Закона об образовании) не отражаются в государственных образовательных стандартах.

Во ФГОС начального общего образования (утв. Приказом Минобрнауки России от 6 октября 2009 г. № 373, в настоящее время действует в ред. 2015 г.) предусматриваются «осознание значения русского языка как государственного языка» и «получение первоначальных представлений о русском языке как государственном языке», однако содержание ни этого значения, ни этих первоначальных представлений не конкретизируется

и формулируется практически так же, как и требования к освоению родного языка и иностранного языка.

Во ФГОС основного общего образования и ФГОС среднего (полного) общего образования (утв. Приказами Минобрнауки России от 17 декабря 2010 г. № 1897 и от 17 мая 2012 г. № 413 соответственно, в настоящее время действуют в ред. 2015 г.) предусматривается «воспитание ценностного отношения к русскому языку как государственному языку Российской Федерации», но в чем эта ценность состоит, не раскрывается. От учебных планов формально требуется преподавание и изучение государственного языка Российской Федерации, однако анализ их содержания показывает, что речь идет об освоении основных норм литературного языка на уроках русского языка и литературы. Если в современной лингвистике под литературным языком обычно понимают основную, наддиалектную форму существования языка, характеризующуюся большей или меньшей обработанностью, полифункциональностью, стилистической дифференциацией и тенденцией к регламентации², то во ФГОСах литературный язык очевидно отождествляется с языком художественной литературы. Никаких особенностей других стилевых форм языка и их специфики как предмета для изучения в стандартах не предполагается, а результат обучения в стандартах общего образования ограничивается «сформированностью представлений о системе стилей художественной литературы». Никакие другие стили языка во ФГОСах общего образования не упоминаются.

При этом, как было совершенно справедливо отмечено в Письме Минобрнауки Республики Татарстан от 2 декабря 2008 г. № 7592/8 об особенностях изучения русского языка и литературы, коммуникативная направленность в обучении языку должна реализовываться в соответствии с новыми стандартами, с помощью использования современной теории речевого общения, теории речевой деятельности. В процессе обучения необходимо уделять внимание многоаспектному языковому анализу речевого высказывания, всем типам норм современ-

² Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 270.

ного русского литературного языка (общезыковым, коммуникативным и этическим). Ученики должны быть нацелены на формирование умений опознавать, анализировать, классифицировать языковые факты, оценивать их с точки зрения нормативности, целесообразности употребления в речи. При составлении учебных программ нужно ориентироваться на жизненные потребности учащихся, давать им возможность различать функциональные разновидности языка и моделировать речевое поведение в соответствии с задачами эффективного общения, важно научить осознанному отбору и организации языковых средств. Применительно к коммуникативным функциям языка как государственного эти принципы полностью не отражены во ФГОСах общего образования.

Не лучше обстоит дело и с федеральными государственными стандартами высшего образования. Из более чем 600 действующих сегодня ФГОСов высшего образования только в 11 предусматривается требуемое ст. 14 Закона об образовании изучение государственного языка. В 8 новейших стандартах из этих 11 речь идет, как и во ФГОСах общего образования, лишь об общих требованиях к результатам обучения. Так, ФГОС 32.05.01 «Медико-профилактическое дело» (уровень специалитета, утв. Приказом Минобрнауки России от 16 января 2017 г. № 21) требует по итогам обучения «владение письменной и устной речью на государственном языке Российской Федерации»; ФГОС по специальности 52.05.01 «Актерское искусство» (специалитет, Приказ Минобрнауки России от 7 сентября 2016 г. № 1146) — «владение государственным языком Российской Федерации — русским языком»; ФГОС по направлению подготовки 07.04.03 «Дизайн архитектурной среды» (магистратура, Приказ Минобрнауки России от 9 сентября 2015 г. № 991) — владение «способностью свободно пользоваться государственным языком Российской Федерации»; ФГОС по направлению подготовки 24.04.02 «Системы управления движением и навигация» (магистратура, Приказ Минобрнауки России от 6 марта 2015 г. № 166) — «свободное владение литературной и деловой письменной и устной речью на государственном языке Российской Федерации»; ФГОС по

направлению подготовки 24.04.01 «Ракетные комплексы и космонавтика» (магистратура, Приказ Минобрнауки России от 6 марта 2015 г. № 164) — «свободное владение литературной и деловой письменной и устной речью на государственном языке Российской Федерации»; ФГОС по направлению подготовки 15.04.02 «Технологические машины и оборудование» (магистратура, Приказ Минобрнауки России от 21 ноября 2014 г. № 1489) — способность «свободно пользоваться литературной и деловой письменной и устной речью на государственном языке Российской Федерации»; ФГОС по направлению подготовки 41.04.04 «Политология» (магистратура, Приказ Минобрнауки России от 3 ноября 2015 г. № 1294) — «владение навыками осуществления эффективной коммуникации в профессиональной среде, способность грамотно излагать мысли на государственном языке Российской Федерации и иностранном языке в устной и письменной речи»; ФГОС по направлению подготовки 41.04.05 «Международные отношения» (магистратура, Приказ Минобрнауки России от 1 июля 2016 г. № 785) — «владение политически корректной устной и письменной речью в рамках профессиональной тематики на государственном языке Российской Федерации, владение профессиональной терминологией и понятийным аппаратом сферы международной деятельности на государственном языке Российской Федерации».

Только в трех государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования, утв. Минобрнауки задолго до вступления в силу Закона об образовании (в 2005–2006 гг.), более полно раскрываются те требования к изучению языка, которые учитывают его специфику именно как государственного языка. Например, в стандарте по специальности 100201 «Туризм» (квалификация «Специалист по туризму», утв. Приказом Минобрнауки России от 20 января 2006 г.) в федеральном компоненте общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин среди требований к обязательному минимуму содержания основной образовательной программы подготовки предусматривается изучение стилей современного русского литературного языка, языковой нормы, ее роли в ста-

новлении и функционировании литературного языка; нормативных, коммуникативных, этических аспектов устной и письменной речи; функциональных стилей современного русского языка, в том числе научного, официально-делового и публицистического, их особенностей, сфер функционирования, жанрового разнообразия; языковых формул официальных документов, приемов унификации языка служебных документов; интернациональных свойств русской официально-деловой письменной речи; языка и стиля распорядительных и инструктивно-методических документов, правил оформления документов, речевого этикета в документах. Похожие требования сформулированы в стандартах по специальностям 080800 «Прикладная информатика» (квалификация «Бакалавр прикладной информатики», утв. Минобрнауки России 27 декабря 2005 г.) и 030505 «Правоохранительная деятельность» (квалификация «Юрист», утв. Минобрнауки России 27 декабря 2005 г.).

Требования к изучению государственного языка могут устанавливаться только во ФГОСах. Попытки республик в составе РФ установить требования к обязательному включению изучения государственных языков республик в образовательные программы рассматриваются судами как нарушение пределов нормотворческой компетенции органов государственной власти республик. Такое решение в отношении Закона Республики Саха (Якутия) «О языках в Республике Саха (Якутия)» было принято Верховным судом Республики Саха (Якутия) 29 мая 2015 г. и оставлено в силе апелляционным Определением Верховного Суда РФ от 23 сентября 2015 г. № 74-АПГ15–20. В Определении ВС РФ было упомянуто, что органы государственной власти республик могут содействовать изучению государственных языков республик иными способами. Полномочия этих органов позволяют принимать меры, обеспечивающие такое изучение, но не принуждающие образовательные организации к обязательному обучению на этих языках. Это может быть поддержка из средств республиканского бюджета издания учебно-методических материалов, финансирование разработки учебных программ, издание учебной литературы,

финансирование организации подготовки преподавателей и т.п. Подобные меры предусматриваются программами поддержки и развития государственных языков некоторых республик в составе РФ. Например, в настоящее время действует государственная программа Республики Дагестан «Изучение языков народов Дагестана» (утв. Постановлением Правительства Республики Дагестан от 25 ноября 2014 г. № 560) и государственная программа Республики Татарстан «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014–2020 годы» (утв. Постановлением Кабинета министров Республики Татарстан от 25 октября 2013 г. № 794). В Республике Татарстан подобные программы развития изучения языков утверждены также на уровне муниципальных районов и городских округов.

При этом ч. 3 ст. 14 Закона об образовании предусматривает изучение государственных языков республик в составе Российской Федерации «в соответствии с законодательством республик Российской Федерации». Можно предположить, что это положение подразумевает установление законодательством и подзаконными актами республик требований к организации и содержанию обучения государственным языкам республик, но не позволяет ни требовать обязательного изучения государственных языков (наряду с другими языками народов Российской Федерации как родных языков), ни устанавливать соотношение объема изучения этих языков и государственного языка Российской Федерации. Данные вопросы остаются на усмотрение образовательных учреждений, и даже в самом Законе об образовании содержится лишь одно общее и совершенно неконкретное требование (чтобы изучение других языков осуществлялось «не в ущерб преподаванию и изучению государственного языка Российской Федерации»), воспроизводящее, как указывалось выше, столь же общую формулировку Постановления КС РФ от 16 ноября 2004 г. № 16-П. Содержащееся в Письме Минобрнауки России от 4 июня 2013 г. № МОН-П-2004 «Об изучении языков» разъяснение о том, что количество часов, отводимых на преподавание учебного пред-

мета «Родной (нерусский) язык и литература», устанавливается субъектом РФ или самостоятельно образовательным учреждением, расходится с толкованием ст. 14 Закона об образовании в судебной практике.

При этом свобода образовательных организаций в определении содержания образовательной программы в части изучаемых языков распространяется и на возможность преподавания русского языка как иностранного для тех граждан, для которых родным является иностранный язык (Письмо Минобрнауки России от 23 января 2015 г. № ВК-74/05 «Об обучении иностранных граждан русскому языку как иностранному»).

Требования ст. 14 Закона об образовании к языку обучения в отличие от требований к изучению языка имеют диспозитивный характер. В качестве общего правила ч. 2 ст. 14 Закона об образовании предусматривает, что образовательная деятельность в образовательных организациях Российской Федерации осуществляется на государственном языке Российской Федерации, однако образование может быть получено также на иностранном языке в соответствии с образовательной программой, т. е. по выбору самой образовательной организации. Подобное диспозитивное правило включено во все ФГОСы, изданные после 2012 г.

Важно отметить, что ч. 5 ст. 14 Закона об образовании предоставляет возможность получения образования в соответствии с образовательной программой именно на иностранном языке. Механизм реализации гарантированного ч. 4 ст. 14 Закона об образовании права граждан на получение дошкольного, начального и основного общего образования на родном языке прямо не регламентирован. Указано лишь, что это право обеспечивается «в пределах возможностей, предоставляемых системой образования» путем «создания необходимого числа соответствующих образовательных организаций, классов, групп, а также условий для их функционирования».

Анализ ст. 14 Закона об образовании позволяет сделать вывод, что в части определения языков обучения органы государственной власти субъектов РФ, в том числе республик, обладают большей свободой осмотра и могут в тех случаях,

когда сочтут это необходимым, создавать образовательные организации и в качестве учредителей предписывать им организовывать классы и группы, обучение в которых будет осуществляться не на государственном языке Российской Федерации, а на языках народов Российской Федерации, в том числе на государственных языках республик в составе РФ.

В 2016 г. СПбГУ по заказу Минобрнауки России провел мониторинг состояния и развития языков народов России, включая состояние изучения русского языка (как родного, как неродного, как иностранного) в образовательных организациях Российской Федерации. Его результаты показали, что количество учреждений среднего образования, осуществляющих обучение на родном (нерусском) языке, составляет от 2,8% в сельской местности до 13,3% в городах, при этом количество учеников, использующих в качестве языка обучения нерусский язык, значительно меньше и составляет 1,9% от общего числа учеников, из которых на обучение в 1–4-м классах приходится 60%, 5–9-м классах — 33%, а в 10–11-м классах — лишь 7%. Таким образом, на практике очевидна тенденция к уменьшению объема использования нерусского языка на более высоких уровнях системы образования. Если в качестве предмета изучения в российских школах используются 74 языка народов РФ, то в качестве языка обучения — 12 (не считая русского), среди которых один — украинский — не относится к государственным языкам республик в составе РФ.

Полномочия органов власти субъектов РФ, связанные с выбором языка обучения, распространяются только на уровни дошкольного, начального и основного общего образования и не касаются ни среднего, ни высшего профессионального образования, которое по усмотрению самих образовательных организаций может осуществляться, как следует из буквального прочтения ст. 14 Закона об образовании, либо на государственном языке Российской Федерации, либо на иностранном языке, но не на языках народов Российской Федерации. На практике, например, в Республике Татарстан татарский язык в качестве языка обучения в республиканских вузах широко использо-

вался несколько лет назад³ и фактически перестал использоваться сегодня. Выбор государственного языка Российской Федерации в данном случае обусловливается общим предположением, что осуществление любой профессиональной деятельности в Российской Федерации требует владения государственным языком, а выбор иностранного языка предопределен стремлением интеграции российской системы профессионального образования в мировую образовательную и научную среду, в мировой рынок образовательных услуг.

³ Мухарямова Л. М., Моренко И. Б., Петрова Р. Г., Салахатдинова Л. Н. Проблема доступности высшего образования для учащихся национальных школ: этносоциальные аспекты // Социологические исследования. 2004. № 3. С. 58–66.

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ НОРМ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА*

С. А. БЕЛОВ, Н. М. КРОПАЧЕВ, М. А. РЕВАЗОВ

Введение

Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» в ч. 6 ст. 1 требует, чтобы при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации соблюдались нормы современного русского литературного языка. Это означает, что такие нормы должны соблюдаться в рекламе, при подготовке официальных документов и в других сферах обязательного использования государственного языка, определенных ст. 3 того же Закона.

Целью исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, стала оценка реализации данного законодательного положения в правоприменительной, а именно судебной, практике. Авторы выяснили, в каких ситуациях судебный спор выливается в обсуждение того, соответствует ли то или иное слово или высказывание нормам современного русского литературного языка, и на что суд опирается в разрешении подобного спора. В числе задач исследования были: выявление инстру-

* Первая публикация: Закон. 2017. № 3. С. 103–115.

ментов, с помощью которых суды определяют содержание норм современного русского литературного языка, в частности источников, устанавливающих, по мнению судов, такие нормы в настоящее время; решение вопроса о том, насколько эффективно использование в качестве таких инструментов словарей и справочников, перечисленных в Приказе Минобрнауки России от 8 июня 2009 г. № 195 (далее — Приказ № 195)¹.

Всего в базе данных портала «РосПравосудие» (официальный источник опубликования судебных решений) было обнаружено 334 судебных решения, в тексте которых имеется словосочетание «нормы современного русского литературного языка». Были изучены решения, принятые после 1 сентября 2009 г., т.е. после вступления в силу Приказа № 195, официально утвердившего в соответствии с требованиями Закона о государственном языке и Постановления Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714 (далее — Постановление № 714)² источники норм современного русского литературного языка. В результате удаления дублирующих или случайно попавших в выборку были взяты для анализа 204 решения.

Оценка судами нарушений норм литературного языка в сфере рекламы

Наиболее распространенная сфера, в которой возникают споры о нарушении законодательства о государственном языке, — сфера рекламы.

Реклама направлена на привлечение внимания и часто для этих целей использует неоднозначные средства. Основным нарушением может быть наличие в тексте рекламы непристойных

¹ Приказ Минобрнауки России от 8 июня 2009 г. № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте России 6 августа 2009 г. № 14483).

² Постановление Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации».

и оскорбительных образов, а также слов и выражений, которые, по мнению уполномоченных органов, не соответствуют нормам современного русского литературного языка или являются бранными словами и т. д. В результате уполномоченные органы выявляют нарушение требований законодательства к рекламе, в частности установленных Федеральным законом от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (далее — Закон о рекламе) или Законом о государственном языке.

С точки зрения характера нарушений можно выделить два их вида: 1) употребление бранных или непристойных слов; 2) нарушение орфографии, пунктуации или грамматических норм русского языка. Разницу между такими нарушениями можно продемонстрировать на примере одного из споров³, возникшего из-за того, что в рекламе был использован слоган, содержащий слова «задница» и «дразница». В результате рассмотрения дела употребление слова «задница» было названо использованием в тексте рекламы бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений, а слово «дразница» было признано не соответствующим нормам современного русского литературного языка.

Признавая слово «бранным, непристойным или содержащим оскорбительный образ, сравнение или выражение» (ст. 5 Закона о рекламе), ни уполномоченные органы, ни суды не проводят разграничение этих понятий для характеристики конкретного спорного слова.

Суды используют законодательную формулу как единую характеристику спорной языковой ситуации. При этом раскрытие смысла положения закона бывает для судов первостепенной задачей по отношению к раскрытию смысла самого спорного слова, о несоответствии которого литературной норме идет речь. В указанном выше примере суд сначала обра-

³ Решение Арбитражного суда Самарской области от 1 сентября 2009 г. по делу № А55-15642/2009 (здесь и далее в этом материале ссылки на решения судов даются по данным официального портала судебной информации «РосПравосудие». URL: <http://rospravosudie.com> (дата обращения: 20.01.2017)).

тился к «Большому толковому словарю современного русского языка» для раскрытия лексического значения слов «непристойность», «оскорбить», «брань», а уже после этого проанализировал значение слова «задница». И для вывода о неприличности данного слова суду хватило наличия в одном из словарей формулировки «задница (неприл.) задняя часть тела; ягодицы»⁴.

Указанное дело показательное еще и в том отношении, что для подтверждения своей позиции ответчик обращался к общественным организациям, и сделанная ими оценка содержания рекламы указана в мотивировочной части судебного решения. Так, в форме запроса мнений были привлечены общественная организация «Самарская областная организация Союза журналистов России» и Региональное духовное управление мусульман Самарской области при Центральном духовном управлении мусульман России, которым был задан вопрос о том, можно ли считать использованные в рекламе слова непристойными, оскорбительными или бранными либо же словами, не соответствующими нормам современного русского литературного языка.

Как следует из ответа Регионального духовного управления мусульман Самарской области, «распространение в общественных местах плакатов, рекламных щитов с использованием бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений... преступно с точки зрения морали и нравственности, принятой в нашем обществе, и не может быть допустимым ни под каким-либо предлогом. Безнравственность должна быть объявлена вне закона человеческого общества, если мы хотим воспитать наших детей нравственно и духовно полноценными людьми нашей страны»⁵.

Самарская областная организация Союза журналистов России представила в адрес Управления заключение регионального Большого жюри, которое правомочно рассматривать вопросы нравственно-этического характера. В данном заключении указано: «...[реклама] не отвечает нормам русского

⁴ ЗАДНИЦА // Толковый словарь Ушакова. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=16331> (дата обращения: 20.02.2017).

⁵ Цит. по: Решение Арбитражного суда Самарской области от 1 сентября 2009 г. по делу № А55-15642/2009.

языка... слово (точнее, буквосочетание) “дразница” отсутствует в каких-либо словарях и не может употребляться в русской речи, как устной, так и письменной. Применение этих “терминов” говорит как о безграмотности автора, так и о его пренебрежении нормами русского языка. Второе слово, которое повергло в уныние, — это “задница”. Оно, срифмованное с буквосочетанием “дразница”, не что иное, как образчик низкой общечеловеческой культуры. “Задница” — узаконенное “Толковым словарем русского языка” под редакцией С. И. Ожегова слово, но простонародное, не свойственное литературному языку»⁶.

Статус подобных заключений неясен с процессуальной точки зрения. В случае необходимости заключение лиц, обладающих специальными познаниями, должно быть получено в результате привлечения специалистов или проведения экспертизы. Выявлять общественное мнение для решения такого вопроса обычно не требуется, и в решениях самих судов порой встречается подход, согласно которому для признания рекламы неэтичной необязательно изучать единогласное мнение или мнение абсолютного большинства потребителей рекламы, достаточно установить наличие значимого количества людей, воспринимающих рекламу как неэтичную. Это условие не основано на нормах законодательства, никак судами не развивается и не подтверждается ничем, кроме как установлением того, что спорная информация является рекламой. Кроме этого, предоставляемые ответы по своему содержанию неоднозначны и иногда вступают в противоречие с итоговыми выводами суда.

В некоторых случаях суды приходили к выводу о необязательности использования в рекламе русского литературного языка.

Например, суд посчитал, что имеющиеся в рекламе слова «радоваца», «наряжаца» и «хохотаца», написанные с нарушением правил русского языка, не свидетельствуют о том, что ответчики нарушили требования Закона о рекламе, поскольку указанные выражения являются рекламным образом, не пре-

⁶ Там же.

тендующим на его написание в строгом соответствии с правилами русского языка⁷. Однако такое мнение прямо противоречит действующему законодательству.

В других случаях суды занимали противоположную позицию. В ряде судебных решений был сделан вывод не только о том, что следование нормам современного русского литературного языка обязательно, но и о том, что нормам соответствуют лишь те слова, которые присутствуют в словарях, утвержденных Приказом № 195.

При этом, указывали суды, широкое употребление спорного слова в современном русском языке (в разговорной или художественной речи, средствах массовой информации) еще не свидетельствует о соответствии данного слова нормам современного русского литературного языка⁸.

Еще один частый случай судебных споров — написание слов на иностранном языке без их перевода на русский язык.

Например, магазины часто используют в своей рекламе слово *sale* без перевода⁹.

Пункт 10 ч. 1 ст. 3 Закона о государственном языке требует обязательного использования государственного языка в рекламе, а значит, не допускает использования иностранных слов, имеющих аналоги в современном русском языке. В силу п. 1 ч. 5 ст. 5 Закона о рекламе в этой сфере не допускается использование иностранных слов и выражений, которые могут привести к искажению смысла информации.

Суды отмечают¹⁰, что в случае, когда отсутствует перевод иностранных слов на русский язык, потребитель не может

⁷ Решение Новочеркасского городского суда Ростовской области от 21 апреля 2014 г. по делу № 2-942/2014.

⁸ Решение Арбитражного суда Вологодской области от 30 марта 2012 г. по делу № А13-928/2012.

⁹ Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 19 сентября 2013 г. по делу № А65-13801/2013.

¹⁰ Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 18 июня 2013 г. по делу № А65-10716/2013.

в полном объеме уяснить смысл данного выражения, поскольку потребителями рекламы выступают все граждане, в том числе не владеющие никаким иностранным языком, а значит, не способные понять использованные в рекламе иностранные выражения. Для них рекламная информация будет неполной и искаженной.

Оценка судами нарушений норм литературного языка в материалах средств массовой информации

Судам нередко по различным основаниям приходится анализировать содержание статей, опубликованных в СМИ. При рассмотрении подобных дел часто назначается проведение лингвистической экспертизы (порой даже не одной), в рамках которой перед экспертом может быть поставлен вопрос и о соблюдении норм современного русского литературного языка. В качестве примера приведем выдержку из экспертного заключения в части анализа соответствия спорного текста статьи нормам русского языка: «Форма выражения негативной информации соответствует нормам современного русского литературного языка. Она выражена в приличной, неоскорбительной форме и имеет эмоционально-стилистическую окраску, неунижительно-характера. Она не оскорбляет и не унижает честь, достоинство и деловую репутацию лиц, упомянутых в статье, поскольку не содержит слов, выражений, словесных конструкций, имеющих целью оскорбить адресата, за исключением слова “отмороженные”. Языковая форма выражения не содержит в своей семантике, экспрессивной окраске и оценочном компоненте содержания намерения автора унижить, оскорбить, обесчестить, опозорить адресата речи или третье лицо, обычно сопровождаемого намерением сделать это в как можно более резкой и циничной форме. В анализируемом тексте статьи “Два года на раздумья” такой лексики не отмечено, за исключением слова “отмороженные”, имеющего помету “жаргонное”»¹¹.

¹¹ Решение Белогорского городского суда Амурской области от 3 декабря 2015 г. по делу № 2-527/2015 — М-275/2015.

Одновременно с вопросом о соответствии нормам русского языка эксперт оценил содержание статьи и по другим параметрам, однако наличие в статье жаргонного слова почему-то не вызвало у него сомнений в соответствии текста статьи нормам современного русского литературного языка.

В другом случае суд, опираясь исключительно на собственные языковые познания, без проведения экспертизы самостоятельно пришел к выводу о соответствии содержания статьи нормам русского языка, подкрепив его такой глубоко научной формулировкой: «Использованные в статье слова и выражения не выходят за пределы литературной нормы современного русского литературного языка, хотя и носят стилистически окрашенный, просторечный характер, что можно отнести к языковым особенностям газетно-публицистического стиля»¹².

Очевидно, что судебная экспертиза должна назначаться судом в случаях, когда вопросы права нельзя разрешить без оценки обстоятельств, установление которых требует специальных познаний. Лингвистическая экспертиза представляет собой исследование, направленное на оценку текстов с точки зрения их соответствия нормам современного русского литературного языка с учетом функционально-стилистических особенностей текстов, а также на устранение орфографических, пунктуационных ошибок¹³.

Оценка судами нарушений норм литературного языка в различных официальных документах

Стороны гражданских правоотношений нередко обращают внимание суда на то, что определенные документы не могут использоваться в деле, так как их содержание не соответствует требованиям современного русского литературного языка. Та-

¹² Решение Горно-Алтайского городского суда от 13 июня 2012 г. по делу № 2-468/2012.

¹³ Решение Арбитражного суда Приморского края от 11 сентября 2013 г. по делу № А51-21088/2013.

кими документами могут быть различные акты, составленные сторонами спора, договоры, ответы, уставы организаций и т. д.

Так, в качестве одного из нарушений норм русского литературного языка сторонами спора называется наличие в тексте профессионального жаргона, что затрудняет однозначное толкование спорных выражений другими лицами.

Решая подобные вопросы, суды исходят из того, имеется ли регламентация заполнения спорного документа с использованием определенных слов. Если нет, то на сторону, которая заявляет о нарушении, возлагается бремя доказывания того, что спорное слово или выражение может быть неоднозначно истолковано или нарушает нормы русского литературного языка¹⁴. При отсутствии доказательств суд может отклонить подобные доводы без проведения самостоятельного анализа.

Нередко вызывает споры использование в уставе юридического лица термина «простое большинство». При этом стороны спора могут в обоснование своей позиции приводить заключения специалистов-лингвистов, которые демонстрируют неясность данного термина¹⁵. Однако в таких случаях суд сам анализирует текст устава и дает толкование спорному понятию¹⁶. При этом указывается, что в соответствии со ст. 431 ГК РФ толкование договора и его условий осуществляется судом и не подлежит разрешению посредством экспертного исследования.

Интересными представляются и немногочисленные споры, связанные с использованием цифр в названиях юридических лиц. В некоторых случаях споры возникают по поводу названий, которые полностью состоят из цифр, например ООО ТК «555555». Налоговые органы могут отказать в регистрации такого названия на основании того, что оно состоит из арабских цифр, а название должно быть на русском языке. Суды, однако, расценивают такой подход как ошибочный на основании

¹⁴ Решения Арбитражного суда Приморского края от 28 июля 2009 г. по делам № А51-9814/2008 и А51-8654/2008.

¹⁵ Решение Арбитражного суда Ивановской области от 18 августа 2011 г. по делу № А17-1700/2011.

¹⁶ Решение Второго Арбитражного апелляционного суда от 13 сентября 2011 г. по делу № А17-1699/2011.

того, что возможность написания чисел цифрами предусмотрена § 76, 82, 103, 120, 121 Правил русской орфографии и пунктуации (утв. Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР в 1956 г.; далее — Правила русской орфографии).

Историческое происхождение цифр, используемых в русском языке, не означает, что на территории России они не признаются частью государственного языка Российской Федерации¹⁷.

Подобные споры возникают и при регистрации товарных знаков. Уполномоченные органы обоснованно считают недопустимым использование в этих случаях слов, содержащих ошибки, независимо от того, является ли причиной ошибки случайность или же умышленное искажение слов для различных целей. Например, Роспатент пришел к выводу, что обозначение «ФИДЕРРАЦИЯ» написано с нарушением правил русского языка или с умышленным искажением известного слова «федерация», определяющего одну из форм политико-территориальной организации государства, так как в заявленном на регистрацию слове использована буква «и» вместо «е» и двойное написание букв «рр». При этом написание в безударном слоге буквы «и» вместо буквы «е» является одной из наиболее распространенных орфографических ошибок¹⁸.

В то же время суды не запрещают игру слов, если ее смысл выявлен судом и не вызвал нареканий, несмотря на то что различные уполномоченные органы видят в игре слов нарушение правил написания слов и, как следствие, выступают против ее использования. Например, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для квалификации написания слова «ХОРАСО» как слова, содержащего орфографическую ошибку, так как это

¹⁷ Решения Арбитражного суда Иркутской области от 29 ноября 2012 г. и Четвертого Арбитражного апелляционного суда от 7 марта 2013 г. по делу № А19-19981/2012; Арбитражного суда Иркутской области 15 марта 2013 г. по делу № А19-21852/2012; Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 18 октября 2006 г. по делу № А40-30160/2006.

¹⁸ Решение Суда по интеллектуальным правам от 9 июня 2015 г. по делу № СИП-74/2015.

написание отражает графический облик «окказионализма», целенаправленно полученного в результате языковой игры и имеющего целостное значение — «хорошее “РАСО”» (данное слово в рекламной кампании использовало ОАО «Русское акционерное страховое общество “РАСО”») или «нечто хорошее, связанное с компанией “РАСО”». По мнению суда, квалифицировать данную языковую игру как нарушение норм русского языка нельзя. Такой вывод суду позволило сделать представленное в процессе заключение специалиста в области лингвистики¹⁹.

Оценка судами нарушений норм литературного языка в названии или в содержании аудиовизуальной продукции

В одном из дел предметом судебного анализа стала обоснованность признания прокурором незаконности выдачи Минкультуры России прокатных удостоверений на видеофильмы, в названии которых была использована ненормативная лексика, непристойные и вульгарные выражения сексуального характера, нарушающие общепринятые нормы морали и нравственности, создающие условия для деформации правового и нравственного сознания граждан. Выданные прокатные удостоверения были отозваны.

Оспаривая такое решение, заявитель — хозяйственное общество указывал, что в Постановлении Правительства РФ от 28 апреля 1993 г. № 396 «О регистрации кино- и видеофильмов и регулирования их публичной демонстрации» (далее — Постановление № 396)²⁰ содержится закрытый перечень оснований для отзыва прокатных удостоверений, среди которых нет использования ненормативной лексики. Приказом Федерального агентства по культуре и кинематографии от 15 марта 2005 г. № 112 «Об утверждении руководства по возрастной классифи-

¹⁹ Постановление Одиннадцатого Арбитражного апелляционного суда от 31 марта 2009 г. по делу № А55-15547/2008.

²⁰ Утратило силу в июне 2016 г. в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 27 февраля 2016 г. № 143.

кации аудиовизуальных произведений, положения и состава экспертного совета по возрастной классификации аудиовизуальных произведений» в категории «18+» использование ненормативной лексики в названии аудиовизуального произведения не регламентировано, т. е. не запрещено.

Суд обратился к п. 4 Постановления № 396, согласно которому в выдаче прокатного удостоверения может быть отказано по причине нарушения установленных правил его оформления, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Сославшись на положения Закона о государственном языке, суд назначил проведение психолого-лингвистической экспертизы, поставив перед экспертом вопросы о том, действительно ли названия указанных фильмов:

- 1) имеют непристойную и вульгарную лексику;
- 2) создают условия для деформации правового и нравственного сознания граждан;
- 3) способствуют формированию тенденции к подражанию или копированию моделей сексуального поведения;
- 4) пропагандируют извращенные формы сексуальной активности;
- 5) создают у молодежи ущербное представление о взаимоотношениях между полами.

Получив положительные ответы, суд признал отзыв прокатных удостоверений законным. Кроме того, суд указал на существование утвержденного Приказом № 195 Списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, но не стал ссылаться на отдельные словари из Списка, равно как и ставить перед экспертом вопросы о соответствии названий фильмов нормам русского литературного языка. Подводя итог, суд указал, что в названии заявленных к регистрации фильмов содержатся выражения, которые идут вразрез с общепринятыми нормами стыда, морали и нравственности, принятыми в цивилизованном обществе, а просмотр данных фильмов может оскорбить определенную часть зрителей и даже нанести

им тяжелую психологическую травму. На основании этого отзыв прокатных удостоверений произведен в соответствии с законом²¹.

Суд может прийти к аналогичным выводам и без проведения экспертизы — просто согласившись с мнением органов прокуратуры и Минкультуры России²².

Ссылка на положения Закона о государственном языке о том, что при использовании русского языка как государственного языка РФ не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), делается судами и в случаях привлечения к ответственности за распространение аудиовизуальной продукции, содержащей нецензурную брань, без специальной отметки на упаковке²³. Но здесь следует поставить вопрос о том, что именно нарушается в данном случае: только ли законодательство о государственном языке или также установленные правила распространения подобной продукции, — и правильно ли разрешать подобные дела, ограничившись применением КоАП РФ и ссылкой на положения Закона о государственном языке.

Оценка судами нарушений правил русского языка при написании фамилий, названий населенных пунктов и т. д.

Споры по поводу правильности написания фамилии человека и соответствия одного написания другому чаще всего вызваны наличием в фамилии буквы «ё», когда при различных обстоятельствах такая фамилия могла быть записана и через букву

²¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 5 октября 2011 г. по делу № А40-6257/2011.

²² Решения Арбитражного суда г. Москвы от 5 октября 2011 г. по делу № А40-8039/2011 и Девятого Арбитражного апелляционного суда от 29 июля 2011 г.

²³ Решение Рубцовского городского суда Алтайского края от 26 ноября 2015 г. по делу № 12-409/2015; Постановление мирового судьи судебного участка № 8 г. Рубцовка Алтайского края от 22 сентября 2015 г. по делу № 5-764/15.

«е». Это расхождение может иметь существенное значение. По этой причине может быть отказано в получении различных социальных льгот, государственных услуг и т. д. При этом, как показал анализ судебной практики, определяющее значение имеет правильное фактическое произношение фамилии, а не ее написание в паспорте, свидетельстве о рождении и т. д. В одном из проанализированных дел²⁴ суд сослался на Правила русской орфографии как на акт, сохраняющий юридическую силу и регулирующий обязательные случаи использования буквы «ё». Вывод о необходимости использования буквы «ё» в фамилиях, именах и отчествах граждан РФ в случае, когда возможно неправильное прочтение слова, сделан в Рекомендациях по употреблению при написании имен собственных буквы «ё» Межведомственной комиссии по русскому языку (протокол заседания Комиссии от 29 апреля 2009 г. № 10). Суды также используют Письмо Минобрнауки России от 3 мая 2007 г. № АФ-159/03 «О решениях Межведомственной комиссии по русскому языку», в котором, помимо прочего, указано, что у российских граждан возникают проблемы с документами, если в их фамилии, имени, месте рождения в одних случаях буква «ё» указана, а в других — нет.

На обязательном использовании в фамилиях буквы «ё» порой настаивают и те, кто стремятся избежать привлечения к ответственности²⁵. Если в протоколе об административном правонарушении и в паспорте лица фамилия написана по-разному, то правонарушители пытаются настаивать на том, что протокол составлен в отношении другого лица. В этих случаях суды обращают внимание и на то, кем подписан протокол, выражалось ли несогласие с написанием фамилии в момент составления протокола и т. д. Но в рамках гражданского процесса подобный аргумент может стать основанием для отказа в удовлетворении иска²⁶.

²⁴ Решение Ленинского районного суда Кировской области от 19 октября 2011 г. по делу № 2-3843/2011.

²⁵ Определение судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 26 октября 2012 г. по делу № 332745/2012.

²⁶ Решение Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 20 ноября 2013 г. по делу № 2-143/2014.

Суды указывают, что сегодня какой-либо запрет на использование ранее выданного документа, где вместо буквы «ё» написана буква «е», не установлен. В итоге в судебной практике обнаруживается некоторое противоречие. С одной стороны, там, где для правильного произношения должна быть написана буква «ё», нужно писать именно ее. С другой стороны, суды не признают документы, написанные с ошибкой, недействительными, если в ходе рассмотрения дела было достаточно иных доказательств, подтверждающих позицию истца, связанную с доказыванием идентичности фамилий с разным написанием. У судов явно возникает разночтение относительно положения о том, что буква «ё» употребляется в случаях необходимости различить смысл слова. Одни считают, что прочтение фамилии относится к этим случаям, другие не включают написание фамилий в их число.

Ссылаясь на Правила русской орфографии, суды делают вывод²⁷, что в русском языке буквы «е» и «ё» являются равнозначными, использование буквы «ё» имеет главным образом смысловоразличительный характер. В официальных и иных документах допускается указание буквы «е» вместо «ё», что не является нарушением действующего законодательства и не может рассматриваться как основание для ограничения или препятствий в реализации прав.

К этому выводу суды приходят и со ссылкой на позицию Российской академии наук²⁸. Так, Институтом русского языка РАН определено, что буква «ё» является обязательной к написанию во всех случаях, когда она выступает в качестве смысловоразличительной, в случае же с фамилией буквы «ё» и «е» идентичны по смыслу, потому что различное написание соответствующего слова с их употреблением является вариантами одного и того же имени собственного (фамилии). Исходя из этих положений и по смыслу Правил русской орфографии и пунктуации суды в большинстве случаев констатируют: буква «е» допускается ис-

²⁷ Решение Пермского краевого суда от 31 августа 2016 г. по делу № 3а-191/2016.

²⁸ Решение Ефремовского районного суда Тульской области от 21 декабря 2015 г. по делу № 2-1341/2015 — М-1270/2015.

пользовать вместо буквы «ё», и это не может рассматриваться как нарушение.

В случае назначения экспертизы для решения подобного вопроса результат может быть, например, таким: «...заключение [специалистов] свидетельствует о том, что согласно правилам современного русского языка, “е” и “ё” являются графическими выражениями одной буквы, употребление буквы “ё” в современном письме не обязательно»²⁹.

В одном из решений суд прямо констатировал существующее многообразие нормативных актов, их противоречия между собой и расхождения с судебной практикой: «Согласно Письму Министерства образования и науки РФ от 1 октября 2012 г. № ИР-829/08 “О правописании букв ‘е’ и ‘ё’ в официальных документах” во исполнение Постановления Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714 и на основании рекомендаций Межведомственной комиссии по русскому языку (протокол от 29 апреля 2009 г. № 10) Приказом Минобрнауки России от 8 июня 2009 г. № 195 утвержден список грамматик, словарей и справочников, содержащий нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации (зарегистрирован Минюстом России 6 августа 2009 г., регистрационный номер 14483). В настоящее время также применяются Правила русской орфографии и пунктуации, утвержденные в 1956 г. Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР (далее — Правила), в которых указано, что буква “ё” пишется в случаях, когда необходимо предупредить неверное чтение и понимание слова либо когда необходимо указать произношение малоизвестного слова. Ранее Министерством в региональные органы исполнительной власти направлялись методические рекомендации по употреблению буквы “ё” в написании имен собственных (Письмо от 3 мая 2007 г. № АФ-159/03), в которых обращалось внимание на то, что причиной искаженных записей в паспорте и других документах (“е” вместо “ё” и наоборот) может яв-

²⁹ Решение Тобольского городского суда Тюменской области от 18 февраля 2013 г. по делу № 2-479/2013.

ляться несоблюдение установленного Правилами требования обязательного использования “ё” в случаях, когда возможно неправильное прочтение слова»³⁰.

Ссылка на необходимость соответствия нормам русского литературного языка часто присутствует и в спорах о переименовании (о присвоении названия) улиц, станций и других подобных объектов³¹. Например, Закон г. Москвы от 8 октября 1997 г. № 40–70 «О наименовании территориальных единиц, улиц и станций метрополитена города Москвы» в ст. 7 содержит такое требование: наименования территориальных единиц, улиц и станций метрополитена Москвы должны отвечать словообразовательным, произносительным и стилистическим нормам современного русского литературного языка. Они должны быть благозвучными, удобными для произношения, краткими и легко запоминающимися³². Но при этом не указывается, что является источником этих норм. Подобные нормы встречаются и в законодательстве других регионов.

Оценка судами нарушений норм литературного языка в процессуальных документах

Законодательным запретом использования в процессуальных документах слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), порой пытаются воспользоваться лица, подозреваемые или обвиняемые в совершении различных правонарушений, связанных среди прочего с использованием нецензурной брани. Так, при разбирательстве дела они ссылаются на недействительность тех документов, в которых не указаны конкретные слова, которые были квалифицированы как не-

³⁰ Решение Верхнебуреинского суда Хабаровского края от 30 сентября 2013 г. по делу № 2-504/2013.

³¹ Решения Ленинского районного суда г. Ульяновска от 6 октября 2010 г. по делу № 2-5683/2010; Тверского районного суда г. Москвы от 4 декабря 2012 г. по делу № 2-6519/2012 — М-584/2012.

³² Решение Серпуховского городского суда от 11 апреля 2013 г. по делу № 2-1006/2013.

цензурная брань. Однако суды не поддерживают такой подход (за редким исключением при рассмотрении дел мировыми судами³³), а изучают совокупность всех доказательств по делу, указывая на невозможность упоминания должностным лицом в официальных документах нецензурных слов в силу прямого запрета³⁴.

Суды отмечают, что процессуальные документы должны содержать указание на слова, унижающие честь и достоинство, нецензурную брань» и т. д., выраженное формулировкой «данные изъяты». Такое цитирование слов является верным и соответствует требованиям ч. 6 ст. 1 Закона о государственном языке³⁵.

В силу п. 4 ч. 1 ст. 3 того же Закона государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию в уголовном судопроизводстве. По смыслу ст. 401.4 УПК РФ кассационная жалоба не может содержать нецензурные слова и выражения. Поэтому в кассационной жалобе (как и в других процессуальных документах) такие слова и выражения должны отсутствовать. При несоблюдении этого требования жалоба возвращается заявителю для устранения нарушений³⁶.

Выявлены случаи, когда нецензурные выражения содержались в обвинительном заключении по ст. 319 УК РФ при описании действий обвиняемого. Суд расценил это как явное нарушение требований УПК и положений Закона о государственном языке, и уголовное дело было возвращено прокурору³⁷.

Эти же требования распространяются и на акты суда. Согласно п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» и по смыслу

³³ Решение Рыбинского городского суда Ярославской области от 2 октября 2015 г. по делу № 12-625/2015.

³⁴ Решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 22 августа 2016 г. по делу № 5-1283/2016.

³⁵ Решение Рыбинского городского суда Ярославской области от 2 октября 2015 г. по делу № 12-625/2015.

³⁶ Определение судебной коллегии по уголовным делам Курского областного суда от 29 ноября 2012 г. по делу № 222017-2012.

³⁷ Постановление Верховного суда Республики Хакасия от 1 декабря 2015 г. по делу № 22-1454/2015.

ст. 303 УПК РФ приговор должен быть составлен грамотно не только с юридической точки зрения, но и в общепринятом смысле этого слова, при этом в нем недопустимо использование слов и выражений, неприемлемых в официальных документах³⁸. Когда районный суд, постановляя приговор именем Российской Федерации и оглашая его публично, при изложении доказательств дословно привел нецензурные слова и жаргонные выражения, он тем самым нарушил положения федеральных законов и названного Постановления Пленума Верховного Суда, что уже само по себе явилось основанием для отмены приговора. Пытаясь соблюдать данный запрет, суды сами порой создают спорные ситуации, в которых уместнее было бы ограничиться общим указанием на нецензурную брань. Для примера приведем выдержку из одного решения, где суд сам указал на невозможность употребления в решении нецензурных выражений: «При этом довод ответчика о том, что он не посылал [истца] на три буквы, а им было сказано другое нецензурное слово из шести букв (начало “п”, конец “ц”)... суд находит несостоятельным»³⁹. Поскольку использование государственного языка в судопроизводстве обязательно, употребление нецензурных слов и выражений участниками судебного разбирательства недопустимо⁴⁰.

Говоря о нецензурных словах и выражениях, суды, государственные органы и стороны спора сами часто указывают на одну из существующих сегодня проблем: законодательство РФ не устанавливает перечень слов, которые могут быть оценены как нецензурные⁴¹.

³⁸ Определения Хабаровского краевого суда от 23 мая 2012 г. и Хабаровского районного суда от 16 февраля 2012 г. по делу № 22-25/2012.

³⁹ Решение Кабанского районного суда Республики Бурятия от 17 апреля 2013 г. по делу № 2-349/2013.

⁴⁰ Приговор Советского районного суда г. Омска от 27 января 2015 г. по делу № 1-693/2014.

⁴¹ Решения Центрального районного суда г. Кемерово от 7 июля 2010 г. по делу № 12-484/2010; Кунгурского городского суда Пермского края от 15 января 2013 г. по делу № 2-354/2013; Постановление мирового судьи судебного участка № 55 Ленинского района г. Кирова от 13 октября 2016 г. по делу № 55/5991/2016.

С этой проблемой часто сталкивается в своей надзорной деятельности Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), которая в отсутствие четкого регулирования пытается самостоятельно восполнить отсутствие такого перечня⁴², не имея на это полномочий. Оценка нецензурности слова, данная другим органом — Государственной инспекцией труда — в одном из судебных дел, не была принята судом, поскольку она «носит субъективный (оценочный) характер и ничем не подтверждена»⁴³.

Ссылка на запрет использования иностранных слов, содержащийся в Законе о государственном языке, дается и при признании недопустимыми письменных доказательств, представленных на иностранном языке без перевода на русский язык⁴⁴.

Оценка судами нарушений норм литературного языка в устной речи и в местах отбывания наказания

Отсылка к положению ч. 6 ст. 1 Закона о государственном языке о недопустимости использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, при его употреблении как государственного языка содержится во многих судебных решениях⁴⁵, связанных с привлечением к ответственности за оскорбление (ст. 5.61 КоАП РФ). Нецензурное выражение может быть высказано в повседневной устной речи на улице, и суды даже в таких случаях рассматривают использование русского языка как государственного, хотя юридических оснований для этого в законе нет.

⁴² ВВС Русская служба: Роскомнадзор пояснил журналистам, что такое мат. URL: <http://rkn.gov.ru/press/publications/news23416.htm> (дата обращения: 20.02.2017).

⁴³ Решение Центрального районного суда г. Кемерово от 7 июля 2010 г. по делу № 12-484/10.

⁴⁴ Постановление мирового судьи судебного участка № 2 Холмогорского района Архангельской области от 8 августа 2013 г. по делу № 4-149/2013.

⁴⁵ Решение мирового судьи судебного участка № 1 Арзамасского района Нижегородской области от 5 августа 2015 г. по делу № 5-277/2015.

Основанием отказа в признании высказанного слова неприличным или нецензурным может стать наличие этого слова в толковом словаре. А так как единого утвержденного толкового словаря для решения подобных вопросов нет, то ссылаться можно на любой толковый словарь, а далее все зависит от усмотрения суда⁴⁶.

В силу ч. 1 ст. 11 УИК РФ осужденные должны исполнять установленные законодательством обязанности граждан Российской Федерации, соблюдать принятые в обществе нравственные нормы поведения. Суды указывают, что запрет осужденным употреблять нецензурные и жаргонные слова следует и из положений ч. 2 ст. 11 и ч. 3 ст. 82 УИК РФ, согласно которым осужденные обязаны соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказания, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов, к которым относятся и согласованные с Генеральной прокуратурой РФ и утвержденные Приказом Минюста России от 3 ноября 2005 г. № 205 «Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений». Согласно абз. 10 п. 15 этих Правил осужденным запрещается употреблять нецензурные и жаргонные слова, давать и присваивать клички. Согласно ч. 6 ст. 1 Закона о государственном языке при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке.

Суды указывают на взаимосвязь этих требований⁴⁷, расценивая использование русского языка даже при общении между заключенными как его использование в качестве государственного языка. При выявлении нарушений нарушители могут ссылаться на то, что высказанные нецензурные слова являются не-

⁴⁶ Решение мирового судьи судебного участка № 87 Самарской области от 23 июля 2015 г. по делу № 5-378/2015.

⁴⁷ Решения Кунгурского городского суда Пермского края от 15 января 2013 г. по делу № 2-354/2013; Чернянского районного суда Белгородской области от 21 декабря 2015 г. по делу № 2-357/2015.

отъемлемой частью российской повседневной культуры. Суд такие доводы признает необоснованными на том основании, что Закон о государственном языке не позволяет использовать лексику, не соответствующую нормам русского языка, не разрешает гражданам употреблять нецензурные выражения в общественных местах и тем более в местах отбытия осужденными наказания в виде лишения свободы. Согласно уголовно-исполнительному законодательству основной обязанностью осужденных при отбытии наказания является соблюдение принятых в обществе нравственных норм поведения.

Используемые судами источники определения норм современного русского литературного языка

По результатам проведенного анализа можно сказать, что очень часто в своих решениях суды указывают на то, что современное российское законодательство обязывает в установленных сферах использовать нормы современного русского языка и правила русской орфографии и пунктуации. Как уже отмечалось выше, суды упоминают то, что приказом Минобрнауки России утвержден Список словарей, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного, но при этом не ссылаются на сами словари, вошедшие в этот Список.

В некоторых случаях суды действительно руководствуются словарями из Списка. Если суд последовательно аргументирует свою позицию, то после упоминания Постановления № 714 и Приказа № 195, безусловно, должен следовать вывод о том, что нормы современного русского литературного языка содержатся в словарях, грамматиках и справочниках, утвержденных данными нормативными актами. Так, в одном из дел⁴⁸ суд прямо обратился к «Орфографическому словарю русского языка» Б. З. Букчиной, И. К. Сазоновой и Л. К. Чельцовой для разрешения вопроса о существовании такого сокращения, или аббревиатуры, как «проект. декл.». Другой пример: суд сослался

⁴⁸ Решение Арбитражного суда Самарской области от 8 февраля 2011 г. по делу № А55-25414/2010.

на официальные словари для определения того, есть ли в них слово «бабки» в значении «деньги» или нет, что и стало критерием для признания этого слова не соответствующим нормам современного русского литературного языка⁴⁹.

В результате анализа судебных решений становится очевидным, что, поскольку в Списке, утвержденном Минобрнауки, не упомянут ни один толковый словарь, суды вынуждены использовать словари не из Списка: «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С. А. Кузнецова, «Большой академический словарь русского языка» Института лингвистических исследований РАН, «Большой толковый словарь современного русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова (в том числе его электронную версию), «Орфографический словарь» (учебное пособие для учащихся начальной школы), «Толковый словарь ненормативной лексики русского языка» Д. И. Квеселевича, «Словарь русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой, «Современный толковый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой, различные словари жаргона, русского языка арго, русской брани, «Тематический словарь-справочник» на сайте <http://baugum.ru>, «Современный экономический словарь» Б. А. Райзберга, Л. Ш. Лозовского и Е. Б. Стародубцевой и «Школьный словообразовательный словарь русского языка» А. Н. Тихонова.

Заключение

Проведенный анализ судебной практики позволяет сделать следующие общие выводы.

1. *В нарушение законодательства о государственном языке утвержденный Приказом № 195 Список грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании как государственного, судами практически не используется.*

Суды осведомлены о требовании Закона руководствоваться в своей работе положениями таких словарей, однако, как правило, нарушают это требование и часто используют в обосно-

⁴⁹ Решение Арбитражного суда Вологодской области от 30 марта 2012 г. по делу № А13-928/2012.

вание своих решений или собственные представления о нормах современного русского языка, или положения любых словарей и справочников (даже «Википедии»), но вовсе не те словари, список которых утвержден Минобрнауки.

2. *Отсутствие в Списке и толковых словарей, и словарей нецензурных слов, и словарей иностранных слов влечет необходимость обращения к источникам, не включенным в Список и выбираемых судами произвольно.* Сегодня существует большое число словарей различного качества и объема. Такое разнообразие неизбежно приводит к появлению разнородной судебной практики при решении схожих вопросов, связанных с необходимостью толкования определенных слов. Для оценки слова как нецензурного суды руководствуются собственным мнением, экспертными заключениями, словарными пометами и включением слова в специальные словари нецензурной брани.

3. *Отсутствие официально утвержденных после 1956 г. правил русской орфографии и пунктуации влечет нарушение единообразия судебной практики.* Суды признают Правила русской орфографии 1956 г. действующими и активно их применяют, особенно для разрешения споров по написанию слов через буквы «е» и «ё». При этом существует немалое количество актов различных органов власти, принятых в форме писем, рекомендаций, разъяснений и т. д., регулирующих этот же вопрос иначе, чем в Правилах 1956 г. В итоге судебная практика единообразна только в том, что суды стараются защитить интересы граждан и не допустить злоупотреблений, связанных с различным написанием одного и того же слова (чаще всего фамилии). В то же время значение самих норм современного русского языка, которое выявляется судами на основе этих источников, не представляется очевидным, суды часто трактуют значение этих норм прямо противоположным образом. Востребованность Правил 1956 г. свидетельствует о необходимости их актуализации, разъяснения и утверждения в качестве обязательного для применения источника норм современного русского литературного языка.

4. Суды часто делают ссылку на Закон о государственном языке и на запрет использования нецензурных слов и выражений при оценке правомерности любого публичного употребления нецензурной брани. Суды фактически расширительно толкуют круг сфер, где использование русского языка как государственного языка обязательно, и понимают действующее законодательство о государственном языке как устанавливающее требование к *любому* публичному использованию русского языка, в том числе не допускающее использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка. В других, более редких делах суды, напротив, «забывают» о перечне сфер обязательного использования государственного языка.

5. Суды активно используют лингвистические экспертизы и привлекают экспертов для выявления норм современного русского литературного языка, хотя и делают это не всегда эффективно. Перед экспертом не всегда ставится вопрос о соответствии спорных слов и выражений нормам именно современного русского литературного языка. В итоге эксперт делает выводы только относительно поставленных вопросов, а вывод суда о соответствии либо несоответствии спорных слов нормам лишается доказательств. С мнением экспертов суды обычно соглашались, но нередки случаи, когда суд дает собственную оценку, не соответствующую мнению эксперта. Вопрос о соблюдении норм русского литературного языка суды часто считают тем вопросом, который может быть ими решен самостоятельно, без привлечения специалистов.

The National Language of Russia: Legal Norms and Language Norms

Edited by

Sergey A. Belov, Nikolay M. Kropachev

This monograph focuses on the problems of the Russian language as the national (“state”) language of the Russian Federation and, *inter alia*, problems of legal regulation. The monograph is based on the materials of research made at St. Petersburg State University, in the Research Institute of the problems of national language as they apply to judicial and other legal practice, taking into account analysis of foreign legal regulations and the practice of the use of languages as national languages. The book is addressed to a wide circle of readers: state officials, interpreting and implementing the laws applying to national language in Russia, experts in linguistics and law, and for all those who are interested in how the Russian language functions as the national language of the Russian Federation.

Contents

Preface.....	5
What Has to be Done to Make the Russian Language National?	7
Requirements for Oral Speech in the Russian Language with Respect to the National Language of the Russian Federation.....	30
How Must the Dictionary of a National Language Look?	38
Working out a Concept and the Normative Legal Provision of the State Language Policy in the Russian Federation.....	56
Legal Requirements to the Use of the National Language in Education.....	84
Judicial Control Over Compliance with the Norms of Contemporary Russian Literary Language	96

Summaries

What Has to be Done to Make the Russian Language National?

Sergey A. Belov, Nikolay M. Kropachev

The authors assess the contemporary legal requirements for the employment of the Russian language as the national language of the Russian Federation, analysing general aims of the legal declaration of a language as a national language, namely the solidification of the nation and providing a common space for communication in society. An inquiry into Russian legislation and the practice of its enforcement shows a number of defects in the regulation of these matters in Russia. The authors suggest legal measures to rectify these defects in following the aims of proclaiming a language to be the national language.

Keywords: national language, official language, Russian language, legal certainty, the legislation on national language, norms of national language.

Requirements for Oral Speech in the Russian Language with Respect to the National Language of the Russian Federation

Nikolay M. Kropachev, Liudmila A. Verbitskaya, Sergey A. Belov

The article addresses the aims of the legal recognition of a language as the national (“state”) language, the legal regulations concerning observance of the standards of the contemporary Russian (“literary”) language as the national (“state”) language of the Russian Federation, as well as problems related to the implementation of these regulations with respect to oral public speech. The authors emphasise the role of dictionaries and grammar books approved by the Ministry of Education and Science to provide the implementation of language legislation and the official codification of norms of contemporary Russian standard (“literary”) language as the national (“state”) language of the Russian Federation. The article puts forward a number of suggestions for

Summaries

improving the current legal mechanism of codification of language norms for oral speech with regard to the use of language as a national (“state”) language.

Keywords: national (“state”) language, Russian language as a national (“state”) language, contemporary Russian standard (“literary”) language, language norm, codification of language norms, normative dictionaries, dictionaries of the Russian language, oral public speech.

How Must the Dictionary of a National Language Look?

Sergey A. Belov, Nikolay M. Kropachev

The authors of the article make analysis of the prerequisites for dictionaries which have to codify the norms of the contemporary Russian literary language for its use as the national language of the Russian Federation. The article presents an analysis of the aims of declaring a national language and the specific of norms fixing this declaration and the mechanism of codifying these norms in dictionaries. The practice of legal regulation of the use of dictionaries gives grounds for showing the gaps and defects in the actual legal acts as well as problems of their implementation. Based on this information, the authors suggest improvements of normative requirements to the dictionaries of national language and to the order of their selection for giving them a proper legal position.

Keywords: national (“state”) language, language norm, normative dictionary.

Working out a Concept and the Normative Legal Provision of the State Language Policy in the Russian Federation

Sergey A. Belov, Nikolay M. Kropachev, Aleksandr A. Soloviev

This article represents an analysis of the normative regulations of the use of national language and language policy in Russia. The focus of the analysis includes not only acts, directly regulating language relations, but also those, which touch on language in addition to another matters. As the outcome of the analysis, authors conclude that the current legal regulation of the national language use is incomplete, inconsistent in form and application, and often does not fit the legal requirements of definiteness, certainty and determinate. Suggestions to the proposed concept of state language policy in Russia, including the normative regulation of language relations, are made in the conclusion.

Keywords: national language, languages of the nations of the Russian Federation, official language, language relations, state language policy, Russian language as the national language of the Russian Federation.

Legal Requirements to the Use of the National Language in Education

Sergey A. Belov

The article represents an analysis of the requirement of the actual Russian legislation for the language used to teaching and study language in the educational system. Starting from the purposes and ideas standing behind the declaration of the Russian language to be the national language of Russia, the author makes a critical assessment of legislative norms in federal state educational standards. Another matter of this article is the distribution of law-making competence between the Russian Federation and its subjects (for the most part republics within the Russian Federation) on the questions of establishing requirements for the language medium of instruction and study of language both with respect to the national language of Russia as well as the official languages of these republics.

Keywords: national (“state”) language, national (“state”) language of the Russian Federation, official languages of the republics within the Russian Federation, law on education, educational standards.

Judicial Control Over Compliance with the Norms of Contemporary Russian Literary Language

Sergey A. Belov, Nikolay M. Kropachev, Mikhail A. Revazov

Federal law on the official language of the Russian Federation demands that the Russian literary language be used in advertisements, newspapers and TV, on the scene and in workflow. The authors have found more than 200 judicial decisions concerning discussions about norms of contemporary Russian literary language, their expression, and the correspondence of a particular word or expression to them. The formal point of view presupposes that only the dictionaries enlisted in a special roll by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation are the sources of these norms. Four dictionaries were included by the Ministry in the roll in 2009, but the analysis of judicial practice shows that this is not a proper solution for handling possible disputes. The roll of the dictionaries obviously demands correction.

Keywords: official language of the Russian Federation, Russian language, monitoring of law-enforcement practice, norms of contemporary Russian literary language.

About the Authors

Sergey A. Belov — Dean of the Law Faculty, Director of the Research Institute of the National Language (Saint Petersburg State University), PhD in Law, Associate Professor, chair of Constitutional Law Department, author of publications on theory of constitutional and administrative law, election law, constitutional review, comparative law. Since 2009 makes researches in the field of legal regulation of national languages. s.a.belov@spbu.ru

Nikolay M. Kropachev — Rector of Saint Petersburg State University, Dr. Sc. (Law), Professor. Member of the Council on Russian language to the Government of the Russian Federation. Author of publications on educational law, theory of law and state, criminal law, including the mechanism of criminal law regulation. Since 2009 makes researches in the field of legal regulation of national languages, editor of Commentary to the Federal Law “About the State Language of Russian Federation”. spbu@spbu.ru, n.kropachev@spbu.ru

Aleksandr A. Soloviev — First Deputy in Legal Affairs of the Vice-rector — Head of the Rector’s Administrative Corpus, expert, *inter alia*, in the field of educational law legal regulation of national languages. a.soloviev@spbu.ru

Mikhail A. Revazov — PhD Candidate at Saint Petersburg State University (research topic “Constitutional Law Requirements to the Language of Normative Acts”). Since 2013 works on monitoring of law-enforcement (mainly judicial) practice, made more than 25 expert reports in different fields, including the language questions in the judicial practice in Russia. m.revazov@spbu.ru

Liudmila A. Verbitskaya — Dean of the Philology Faculty, Saint Petersburg State University, President of the Russian Academy of Education, Dr. Sc. (Philology), Professor, chair of department of general linguistic, President of Russian Society of Teachers of Russian Language and Literature (ROPRYAL) and International Association of Teachers of Russian Language and Literature (MAPRYAL). Member of the Councils on Russian language to the President of the Russian Federation and to the Government of the Russian Federation. Author of publications on Russian language and general linguistic, phonetics, phonology, methodic of teaching Russian language and pronunciation norm in language. president@spbu.ru

Научное издание

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК РОССИИ:
НОРМЫ ПРАВА И НОРМЫ ЯЗЫКА

Под редакцией

С. А. Белова, Н. М. Кропачева

НИИ проблем государственного языка СПбГУ

Редактор *Н. С. Лосев*

Корректоры *А. С. Яшина, Е. В. Величкина*

Компьютерная верстка *А. М. Вейшторг*

Обложка *Е. В. Арделян*

Подписано в печать 10.01.2018. Формат 60×90¹/₁₆.

Усл. печ. л. 8. Планируемый тираж 1000 экз. 1-й завод — 100 экз. Заказ № .

Издательство Санкт-Петербургского университета.

199004, Санкт-Петербург, В. О., 6-я линия, д. 11.

Тел./факс +7(812) 328-44-22

publishing@spbu.ru

publishing.spbu.ru

Типография Издательства СПбГУ.

199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.

Книги **Издательства СПбГУ** можно
ЗАКАЗАТЬ
на сайте издательства: **publishing.spbu.ru**
в интернет-магазинах: **ozon.ru**; **bookvoed.ru**; **URSS.ru**

ПРИБРЕСТИ

*в книжных магазинах СПбГУ **Дом университетской книги***

Менделеевская линия, д. 5

6-я линия В. О., д. 15

Университетская наб., д. 11

А также в магазинах

Санкт-Петербурга: Сеть книжных магазинов «Буквоед»
Санкт-Петербургский Дом книги, Невский пр., д. 28
«Подписные издания», Литейный пр., д. 57

Москвы: «Библио-Глобус», ул. Мясницкая, д. 6/3
«Фаланстер», М. Гнезниковский пер., д. 12/27

Перми: «Пиотровский», ул. Ленина, д. 54

Екатеринбурга: «Ельцин-Центр», ул. Бориса Ельцина, д. 3а